

ШКОЛА МАГИИ

Екатерина Флат

Два Хранителя

А это кто?
Очередная ведьма, что ли?
А почему без метлы? 🧐

Погода, видать,
не летная... 😊

Annotation

Твое сердце разбито, и жизнь кажется бессмысленной. Вдобавок вот-вот грядет по твоей же собственной глупости организованный конец света, так что даже в депрессию впадать некогда.

Подругам не до тебя, Паладины темнят, на Создательницу и подавно надежды нет.

Но зато рядом есть друг... Который в общем-то не друг. Который тебе вообще не пойми кто. А это может оказаться смертельной угрозой.

А еще есть мертвое древнее божество, нематериальное и неразумное. И остановить его нужно любой ценой — пока еще не слишком поздно.

Екатерина Флат

Два Хранителя

© Е. Флат, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1. То, что сильнее любви

Если бы за опрометчивые поступки давали медали, у меня бы уже скопилось их целый шкаф. Но, похоже, сгруппировала я в последний раз в жизни. И вовсе не потому, что каким-то чудом вдруг резко помудрела...

Столь философские мысли меня посетили в тот момент, когда тяжелая дверь входа в башню в очередной раз прогнулась под внешними ударами. Да и жуткий вой служил прекрасным фоном для запоздалых размышлений о смысле прожитых лет. Хотелось произнести что-нибудь высокопарное, даже пафосное. Вроде: «О, смерть, ужели настигла ты меня?» Но Руслан меня опередил своим весьма прозаическим:

— Нет, в Арцахесе определенно не умеют принимать гостей, ты не находишь?

Несколько парящих вокруг огненных шариков разгоняли темноту, так что я прекрасно видела выражение лица Руслана. Он как будто бы вообще не боялся. А ведь мы застряли в мире, полном всякой прожорливой нечисти, где люди считаются очень даже соблазнительным деликатесом. В мире, в который я сама толком не поняла как попала.

— Ты еще долго намерена стоять и смотреть на дверь? — Руслан на меня сердился и даже не пытался это скрыть. — Пойдем. Может, хоть на крыше телепортироваться получится, а то здесь стены почему-то любую мощную магию гасят.

Он первым направился вверх по хлипкого вида лестнице. Я побрела следом, пребывая все в той же задумчивости. Конечно, я прекрасно знала, что порой способна на не слишком-то обдуманные поступки, но мой визит в Арцахес бил все рекорды. Вот только упорно не покидало ощущение, что как-то все это странно. Хотя, может, я так просто перед самой собой пыталась оправдать собственную дурость. А ведь не появись Руслан, мне бы точно пришел конец.

Каким-то чудом пошатывающаяся лестница все-таки не рухнула, и мы добрались до открытой площадки на крыше башни. Отсюда открывался вид, хоть и скудный, но все же красивый. Ничто так не украшает огонь как темнота. И чем непроглядней тьма, тем ярче кажется в ней пламя... Наверное, в таком незавидном положении стоило бы испугаться, но я по-прежнему пребывала в раздумьях.

Внизу, у подножия этой древней сторожевой башни, вполне себе жизнерадостно плясал огонь. Хоть немного отпугивал часть местного бестиария. Они ведь и к свету-то не привыкли. Вроде как в Арцахесе всегда царила ночь. По крайней мере, те несколько часов, что я уже здесь находилась, небо ни разу не озарялось подобием рассвета. Наверное, тут сыграла свою роль магия, ничем другим я такое явление объяснить не могла.

— Знаешь, что не устает меня в тебе удивлять? Отсутствие логики. — Руслан облокотился о каменный парапет и задумчиво смотрел на бушующее у подножия башни пламя.

Я ничего не ответила. Первая злость на Полянского уже прошла, и вновь вернувшееся мрачное уныние не особо понукало вступать в очередные препирательства. Так что я молча продолжала любоваться собственноручно устроенным пожаром. Правда, учитывая невосприимчивость к огню некоторых из копошащихся внизу кровожадных тварей, их прорыв в башню оставался лишь вопросом времени.

— Нет, ты мне все-таки скажи, ты и вправду думаешь, что смерть — это замечательный выход? — не отставал Руслан.

Удивительно, но в его голосе даже насмешливости не сквозило. Только серьезность и искреннее недоумение.

— Тебе не понять, — буркнула я, по-прежнему на него не глядя.

— Чего не понять? Любви этой? Да, ты права, такой идиотизм у меня действительно в голове не укладывается.

— Слушай, оставь меня в покое, а? — Вновь начало закипать раздражение. — Меньше всего на свете я сейчас нуждаюсь в твоих ехидных комментариях. Чего ты вообще сюда притащился? За талисманом, небось? Только не надо сейчас заливать, что ты благородно примчался меня спасать, ни в жизнь не поверю.

Руслан усмехнулся, покачал головой.

— Потому что я — негодяй и подлец?

— Потому что я никому на свете не нужна, — мрачно ответила я. — И не надо меня разубеждать в обратном, я прекрасно знаю, что права.

— О, мой бедный мозг... — трагично изрек Руслан, только что за голову не схватился. — Карин, хочется тебе умирать из-за какой-то там несчастной любви, то умирай на здоровье. Но давай уж без такого предсмертного бреда.

Я ничего не ответила. Теперь к острой жалости к самой себе и злости на столь опрометчивую глупость примешалась и жгучая обида. Всеми силами старалась сдержать слезы. Впилась пальцами в холодную каменную кладку парапета, острый край до крови поранил ладони, но даже боль не отвлекла от горьких эмоций.

Да, после того разговора с Эриданом мне стало плохо. Настолько невыносимо плохо, что откуда ни возмись мелькнувшая мысль о гибели показалась единственно верной. И стоило этому озарению появиться, как дальше все было словно в тумане, никакие доводы здравого смысла пробиться ко мне не смогли. Это казалось, мягко говоря, странным.

— А ведь ты мне казалась более-менее разумной, — продолжал Руслан нещадно меня добивать. — Выходит, я ошибся. Ладно бы хоть повод для смерти был достойный.

— Легко вот так вот рассуждать со стороны, — зло прошептала я. — Посмотрела бы я на тебя в такой ситуации.

— Это в какой? Любовь прошла, завяли помидоры, сандалии жмут, и нам не по пути? Нет, Карин, ты это вправду серьезно? Мол, умру, и только тогда он поймет, кого потерял? — Руслан подошел ко мне и, взяв за подбородок, буквально заставил на себя посмотреть. — А о родителях своих ты подумала? Им, по-твоему, ты тоже не нужна?

Теперь уже сдержать слезы не получилось. Руслан крепко обнимал меня, но я и не пыталась вырваться. Безумно хотелось, чтобы хоть кто-нибудь пожалел. Да только Полянский явно не жаждал проявлять жалость.

— Глупая. — Он тяжело вздохнул. — Какая же ты все-таки глупая.

— Зато ты у нас самый умный! — продолжала всхлипывать я, уткнувшись в его плечо. — Чего бы ты понимал!

— Сейчас я понимаю ясно одно: кое у кого от эмоций мозг переклинило, — пусть говорил Руслан насмешливо, но при этом ласково гладил меня по волосам и бережно прижимал к себе. Даже если и не специально пытался утешить, но его прикосновения чудесным образом успокаивали.

— Просто это и вправду больно, очень больно, — сбивчиво шептала я. — Любовь эта проклятая! С ней только смерть способна справиться, она-то точно любви сильнее... Мне после разговора с Эриданом так тошно стало, что я лишь один выход видела, вообще ни о чем

другом думать не могла. Сразу сюда и отправилась. Втихую утащила из Башни посох Хранителя, открыла им запертый портал Арцахеса и оказалась здесь безнадежно отрезанной от пути назад. Посох ведь сразу сам собой исчез, в Башню наверняка вернулся.

— Разумно, аж цензурных слов нет.

— А как ты-то меня нашел? — Я поспешила сменить тему.

— Наверное, я просто очень сильно хотел тебя найти. — Руслан улыбнулся и уже серьезно добавил: — Не делай так больше, хорошо?

— Как? Не совершать глупости, предварительно не проинформировав тебя, где именно потом искать мой труп с талисманом? — Я попыталась улыбнуться, но не получилось.

— Не заставляй меня бояться. Мне не понравилось. — Хотя в его взгляде и сквозила привычная насмешливость, но таилось что-то еще, пока непонятное. — Знаешь, почти сутки поисков тебя в Арцахесе были не самыми веселыми.

— Только не говори, что тебя местная живность напугала. — Я смотрела на него с крайним сомнением.

— Нет, меня напугало, что ты погибнешь раньше, чем я тебя найду, — в глазах Руслана вдруг заплясали смешинки. — И тогда я так и не успею вернуть тебе долг. Ты же мне жизнь спасла, и я был просто обязан отплатить тебе тем же. Что, собственно, сейчас и делаю. Исключительно потому, что не хочу ходить в должниках.

Я тут же его оттолкнула.

— Да ну тебя, Полянский, — обиженно буркнув, я отвернулась.

Слезы унялись сами собой. И все сильнее нарастало подозрение, что мой импульсивный замысел и вправду выглядит очень странным. Просто форменный идиотизм в чистом виде! Да, больно. Да, очень плохо. Но ведь несчастная любовь — это действительно далеко не повод сводить счеты с жизнью. Так какого лешего меня вообще сюда понесло? Словно подтолкнул кто-то...

— Рассказать мне не хочешь? — прервал мои размышления на тему странной дурости Руслан.

— А зачем? — Я устало вздохнула, делая вид, что любуюсь мрачным пейзажем. Видимо, чувствуя, как мои эмоции пошли на спад, начал постепенно стихать и пожар у подножия башни.

— Мне-то, естественно, незачем. Просто любопытствую из природной вежливости. Так что, значит, Эридан не оценил твой благой порыв?

— Он сказал, что я больше ему не нужна, — глухо прошептала я. Холодные слова Эридана будто бы до сих пор звучали у меня в ушах.

— И толку убиваться о том, кому ты, как выяснилось, не нужна? — Руслан, похоже, упорно не понимал столь элементарных вещей.

— Толку нет, но иначе пока не получается. — Я вздохнула.

— Но давай ты уже на Земле страдаешь, ладно? Отсюда как раз можно телепортироваться. Домой? — он выжидающе протянул мне руку.

— Домой, — кивнула я и не удержалась: — Только, Руслан, ответь мне сначала честно на один вопрос, пожалуйста. Все-таки ты, как парень, должен лучше понимать Эридана. Что со мной не так? Я совсем уж некрасивая? Или у меня и вправду настолько характер невыносимый? Должно же быть какое-то логичное объяснение!

Руслана явно мой вопрос озадачил.

— На мой вкус, все с тобой очень даже так, — задумчиво произнес он. — Хотя мозг ты

выносишь, конечно, конкретно, не без этого. Зато с тобой не скучно. — Он хмыкнул. — Вон, благодаря тебе, я по Арцахесу прогулялся, чуть ли не со всем местным бестиарием за это время перезнакомился.

Я ничего не ответила. Только сейчас поняла, что Эридан, получается, и не любил меня вовсе. Ведь, как известно, у магов это чувство на всю жизнь. А тут его, оказывается, и не было. Наверное, сыграло свою роль предназначение защитника, потому и создалась иллюзия любви. Но, увы, недолговечная.

— Знаешь, Руслан, я тебе завидую, — прошептала я дрогнувшим голосом. — Я бы тоже хотела никого не любить, ни к кому не привязываться. Здорово, наверное, быть свободным от всего этого.

— Научить? — Он засмеялся.

— А ты можешь? — опешила я.

— Запросто. Но учитывая, что свой долг по спасению жизни я тебе уже вернул, а благотворительностью я не занимаюсь, придется тебе как-то со мной расплачиваться. — Руслан хитро улыбнулся. — Так и быть, я согласен на вариант «целый талисман».

— Угу, а уши тебе повидлом не намазать? — буркнула я, разочарованная в лучших ожиданиях. — Давай уже телепортируй меня домой. Как бесплатный бонус к возвращению тобой долга по спасению жизни.

— Эх, мое бескорыстие меня погубит. — Руслан взял меня за руки.

На мгновение вокруг полыхнуло пламя. И я оказалась на лестничной площадке возле двери в свою квартиру. Благо тут больше никого не было.

И буквально через пару мгновений тормознувший на нашем этаже лифт скрипнул разъезжающимися дверями.

— О, Карина, привет. — Вышедший Олег чуть устало мне улыбнулся. — Ты где была-то? Пропала так внезапно. Тебя все потеряли.

Ага, все, кроме Эридана.

— Да так, попутешествовала немного, мозг проветрила. — Я не стала вдаваться в подробности. — А у тебя все нормально?

— Ну да. — Олег прошел к своей двери, доставая из кармана ветровки ключ. — А что?

— Просто хмурый такой. — Я отчетливо чувствовала: что-то не так. — Ничего не случилось?

— Во Вселенной всегда где-то что-то случается. — Юркин брат невесело улыбнулся. — Но не переживай, Карин, ничего такого страшного. И вообще, живите теперь тихо-спокойно, мы сами при необходимости разберемся с любой напастью. Да и тебе, я думаю, сейчас точно никакой лишней нервотрепки не надо.

— Ты знаешь про Эридана? — догадалась я.

— Про его решение отказаться от тебя? Знаю. Но ты только не зацкливайся на этом, ладно?

— Ладно, — угрюмо буркнула я. Очень хотелось добавить, что все они со стороны такие умные, куда деваться. Но я промолчала.

— И, кстати, Карин, — спохватился Олег, уже открыв дверь, — в Орбаган тебе тоже лучше теперь не соваться.

— Почему? — Вот чисто из чувства противоречия захотелось тут же отправиться в Орбаган.

— Просто Эридан тебя ведь там своей женой объявлял, пусть и незаконно. А сейчас ему

это очень мешает.

— Мешает личную жизнь налаживать? — Я старалась говорить спокойно, и даже, кажется, получилось скрыть все бушующие эмоции.

— Отрицать не буду, да. — Олегу явно неудобно было обо всем этом говорить. — Но ты тоже постарайся его понять, Карин. У него громадная империя, ему наследники нужны. Эридан уже выбрал себе будущую жену. На этот раз настоящую.

Мелькнула тоскливая мысль, что зря моя странная дурость прошла. Осталась бы я в Арцахесе и умерла всем на радость. Правда, противный Полянский вряд ли бы это допустил.

— И что же, — мой голос дрогнул, — теперь Эридан женится по любви?

Я так надеялась, что Олег начнет мне объяснять, мол, для правителя империи чувства не важны, это лишь вопрос долга, и все такое. Но Паладин не оправдал моих надежд.

— Не помню, говорил я тебе или нет, но у меня особый дар: я прекрасно различаю чувства окружающих. Все-все, даже самые затаенные. И поверь мне, Эридан влюблен по-настоящему. Я, конечно, понимаю, Карин, тебе не слишком приятно такое слышать, но я ведь обещал тебе не лгать. — Олег вздохнул.

— Я все понимаю. — Улыбка вышла жалкой. — И очень рада, если Эридан по-настоящему счастлив.

— Не переживай, ты тоже когда-нибудь свое счастье найдешь, — утешающе улыбнувшись напоследок, Юркин брат скрылся за дверью своей квартиры.

— Я его уже нашла, — мрачно буркнула я себе под нос, — вот только гадский Полянский осуществить его не дал.

И, само собой, в очередной раз признав Руслана корнем всех своих бед, я поспешила домой.

Родители к моему возвращению отнеслись без особых эмоций. Ну подумаешь, почти сутки меня дома не было. Раз с наездами не пристают, Света явно как-нибудь прикрыла. Но как именно, я выяснять не стала, да и мама с папой выглядели чересчур задумчивыми. Я решила озадачиться всем этим завтра, уже на свежую голову. А пока спокойно поужинать и лечь спать. В смутной надежде, что за ночь произойдет какое-нибудь чудо и проснусь я в прекрасном настроении и без тени тоскливых мыслей о том, кто и думать обо мне забыл.

Но только-только я стала проваливаться в дрему, как мой талисман знакомо потеплел.

— Ну что еще? — Я лениво открыла глаза, но никаких изменений в полумраке комнаты не наблюдалось.

Кое-как поборов одолевающую сонливость, все же встала с кровати, подошла к окну и раздвинула шторы.

— Что б тебя, Полянский, никакого покоя, — пробурчала я, увидев туда-сюда шныряющие за оконным стеклом с десятков маленьких огненных шариков.

Создатель сего безобразия топтался внизу во дворе, задрав голову. Благо, что ничего не орал.

Словно прочитав мои мысли, шарики тут же трансформировались в зависшую огненную надпись «Лагинова, выходи». И через мгновение в «Выходи, подлый трус ☺».

— Нет, ну и кто из нас страдает идиотизмом? — Я не удержалась от улыбки.

Быстро оделась и, бесшумно выйдя из квартиры, поспешила во двор, пока фокусы Полянского не заметил кто-нибудь из соседей. Или, хуже того, мои родители.

— Здорово, Лагинова! — радостно приветствовал меня Руслан, едва я вышла из

подъезда.

— Полянский, чего тебе дома-то не сидится? — хмуро спросила я, поплотнее закутываясь в ветровку. Все-таки начавшийся октябрь уже всюю намекал своей промозглостью, что пора бы потихоньку утепляться.

— Так, может, я уже соскучиться успел. — Он хитро улыбался. И вообще, похоже, пребывал в замечательнейшем настроении.

— Ага, так я тебе и поверила. — Я спустилась с крыльца в наивной надежде, что рядом с Русланом хоть чуточку станет теплее. — Сегодня же только виделись, если ты забыл. И давно ты тут скачешь? Не самая лучшая погода для прогулок вообще-то.

— Да скачу я тут недавно, просто как-то из головы вылетело, что уже как месяц ни разу не лето. Напой меня горячим чаем, будь человеком, а то я и правда примерз чего-то.

— Руслан, у меня родители дома.

— И что? Я же тебе не чего-то там предлагаю, а самое что ни на есть невинное ночное чаепитие.

— Ты просто моего отца не знаешь. — Я покачала головой. — Он тебя сначала пару раз с лестницы спустит, а потом только, возможно, выслушает твои доводы про невинное чаепитие среди ночи.

— Грустно, — подытожил Руслан. — Ну тогда я домой.

— А чего ты вообще приходил-то? — не поняла я.

— Ах да! Заболтала ты меня. — Он достал из кармана куртки мой телефон и протянул мне.

— Ой... — растерялась я. — Я про него вообще забыла...

— Так и я забыл, — Руслан улыбался, — а спать ложиться собрался и дай, думаю, тебе позвоню, проверю. А то, мало ли, какая ерунда пришла в твою плохо сейчас соображающую голову. Вдруг ты опять где-нибудь героически помирать в назидание другим вздумала. Звоню-звоню, а абонент недоступен. Ну все, думаю, точно куда-то страдать уметелила. Только я собрался тебя искать и весьма нелицеприятно высказывать все, что думаю, как вдруг вспомнил, где твой телефон. Он так и оставался в моем мире, с тех пор, как ты у меня гостила.

— Спасибо, что вернул. — Я сунула мобильник в карман джинсов. — И давай по домам, что ли. А то я тоже уже замерзать начинаю.

Но домой никто уйти не успел. В одно мгновение под нами развернулась огненная воронка портала, и мы дружно ухнули вниз.

С момента моего последнего визита сюда ничего не изменилось. Те же мрачные колонны из черного мрамора с узором, напоминающим языки пламени, взмывали вверх и терялись во тьме потолка. Тот же жутковатый трон в виде застывшего и уж очень реалистичного костра. Все та же напряженная тишина, прерываемая только перепуганным стуком собственного сердца. Что уж скрывать, мне было очень страшно. Терялась в нехороших догадках, зачем нас с Полянским сюда притащили. Руслан хмурился. Взял меня за руку, от этого почему-то мне сразу стало спокойнее.

— Это зал Огненного Братства, — на всякий случай пояснила я. — Ну в Совете.

— Я так и понял. — Руслан кивнул. — Странно, что до сих пор еще никто не выскочил нас обрадовать об очередном смертном приговоре.

В зале и вправду никого кроме нас не было. Меня даже любопытство одолело. Так и

хотелось побродить здесь, заглянуть к другим Братствам. Может, и на самого Главу Совета хоть одним глазком поглядеть. Если он вообще в природе существовал, конечно. А то мне уже начало казаться, что этот эфемерный злодей из разряда абстрактных понятий. Вроде Вселенского Зла. Ну или там бабайки.

— Потрясающе, — мрачно протянул Руслан, — здесь еще и телепортироваться нельзя... Ну что, друг мой Лагинова, как насчет поразмяться перед сном, пробиваясь на выход отсюда?

— Учитывая невосприимчивость местных обитателей к стихиям, боюсь, сон нас ждет исключительно посмертный. — Я покачала головой. — Давай уж приличия ради хотя бы еще пару минут подождем. Может, явится кто и объяснит, чем мы на этот раз Совету не угодили.

Словно услышав меня, на каменном троне материализовался Шариб. Владыка Огненного Братства по-прежнему сиял лысой головой с вытатуированным на лбу знаком Совета, да и вообще ни капли не изменился с нашей последней встречи. И уж точно ни разу не подобрел.

Не меньше минуты висела гнетущая тишина. То ли Шариб специально выдерживал театральную паузу, то ли все никак не мог себя уговорить снизойти до разговора с жалкими смертными. Мы тоже молчали. Руслан не сводил мрачного взгляда с высокомерного Владыки, а я старательно пыталась сохранять невозмутимый вид. Почему-то страха не было, даже забавно стало. Вот любят же в Совете всю эту показную мишуру. Высокопарные речи, интригующие паузы... Но, как говорится, все бы было так смешно, если б не было так опасно.

Наконец, Шарибу надоела столь занимательная игра в гляделки.

— Арцахес, — холодно произнес он таким тоном, будто мы должны были с одного этого слова сразу все понять. — Вам не приходило в голову, что мы приказываем запирать некоторые миры не из-за бессмысленной прихоти? В первую очередь Совет печется о всеобщей безопасности, и нельзя этим пренебрегать!

Ага, как же, знала я эту их «всеобщую безопасность». До визита в Арцахес я много слышала об этом мире от Наташи. По «официальной» версии добрый Совет решил однажды позаботиться о благе людей и начал вылавливать всевозможных монстров из разных миров. Но так как Совет не просто добрый, а прямо предобрый, убивать всю эту кровожадную живность они не стали. Согнали в пустующий мир, и портал в него заперли.

С тех пор Арцахес стал своеобразным синонимом слова «преисподняя». Монстры в свое время были выловлены, конечно же, не все, и быстро восполнили свою популяцию в других мирах. Так что благородное деяние доброго-предоброго Совета оказалось в итоге бессмысленным.

Да только существовала и другая версия изолированности Арцахеса. Это уже Света как-то умудрилась выяснить. По ее словам, всевозможная нечисть была согнана в один мир с единственной целью — вывести новые, более совершенные виды. Не тупых кровожадных монстров, а вполне себе управляемую армию. Так что, Арцахес на деле являлся эдакой запертой лабораторией, где уже долгие годы шел запущенный в самом начале масштабный магический процесс. Видимо, потому Совету и очень не понравилось, что я туда наведася. Но не объяснять же им, что я не выяснять их козни в Арцахес забралась, а исключительно по собственной непроходимой дурости.

— А если ближе к делу? — Руслана явно не впечатляла демагогия Шариба про целесообразность действий заботливого Совета.

— Вы выпустили из запертого мира того, кто должен быть заточен во веки веков, — снизошел до пояснения Шариб.

— Никого мы не выпускали, — возмущенно перебила я. — Я портал-то открывала всего на пару мгновений, и никто выбраться не успел, пока я входила. А Руслан так вообще телепортировался в Арцахес, ориентируясь на вторую половину огненного талисмана, ведь так? — Я перевела вопрошающий взгляд на Полянского.

Он кивнул. По-прежнему не сводил взгляд с Шароба, ожидая продолжения. Впрочем, у Владыки и безо всяких слов было на лице написано, что он о нас, недалеких смертных, думает. Но все же снизошел до более-менее внятного пояснения.

— Вы слышали о Девятиликом? Хотя о чем это я, конечно же, нет... Многие столетия он пребывал в заточении, пока темница его не стала слабеть. И тогда в Совете решили запереть его в Арцахесе, чтобы навсегда избавиться от этой угрозы. Именно Девятиликого ты умудрилась выпустить, когда открыла портал запертого мира, — Шароб вперил в меня обличающий взгляд. — Само собой, ты не могла увидеть того, кто не имеет плоти. Но сути это не меняет. Девятиликий на свободе. Но на этот раз мы вмешиваться не собираемся, — Шароб скрестил руки на груди. — Вы освободили его, вам теперь с этим и разбираться. Пора бы уже научиться платить за собственные ошибки.

— Так для этого вы нас сюда и притащили? — мрачно поинтересовался Руслан. — Просто чтобы сказать о необходимости выловить какого-то бесплотного монстра?

— Какого-то бесплотного монстра... — Шароб демонстративно закатил глаза. — Да знали бы вы кто он такой!

— Ну так объясните, — насупилась я.

— А зачем мне облегчать вам задачу? Раз уж вы, хранители талисманов стихий, считаете себя такими всемогущими, так сами и разбирайтесь во всем.

И почему я не удивилась? Очередное «Пойди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что. Ну а если каким-то чудом умудришься выжить, дай об этом телеграмму в добрый Совет, они тебя милосердно добьют».

— Одно уточнение, — спохватилась я. — Я вообще-то одна портал открывала, нечего сюда Руслана впутывать.

— А на что ты одна способна? — Шароб посмотрел на меня, как на мелкую мошку, вдруг возмнившую себя властелином вселенной. — Только подобные катастрофы устраивать! Скажи спасибо, что мы просим эреклонара тебе помочь. Если, конечно, он сам не против. — Владыка перевел вопрошающий взгляд на Руслана.

Я от возмущения чуть воздухом не подавилась. Меня, значит, ставят перед фактом, а у Полянского вежливо спрашивают! Нет, ну и где в этом мире справедливость?

— Забавные у вас методы. — Руслан хмыкнул. — Несколько дней назад убить нас пытались, а теперь такое ответственное, по вашим словам, дело доверяете. Ну допустим, мы согласимся, но вам-то какая от этого выгода?

— Совет лишь заботится о всеобщей безопасности, — назидательно повторил Шароб и с прежним высокомерием подытожил: — Что ж, всем все ясно. И учтите, на наш разговор я закрепляю обет развоплощения. Если вы кому-либо поведаете о возложенной на вас миссии, то немедленная гибель ждет и вас, и того, кому будет рассказано.

На этом аудиенция закончилась. Снова мелькнула огненная воронка портала, возвращая нас к моему подъезду. Благо в этот поздний час прохожих не наблюдалось. Впрочем, кто-нибудь вполне мог заметить произошедшее в окно. Но сейчас меня это мало волновало.

— Извини, пожалуйста, что так получилось, — виновато пробормотала я, опустив глаза. — Из-за моей глупости и тебе досталось.

— Я вообще-то сам согласился, — напомнил Руслан задумчиво.

— Если честно, не думала, что ты способен на бескорыстную помощь, — не удержалась я.

— А кто сказал, что это бескорыстная помощь? — Он хмыкнул. — Для такого твоих разлюбленных Паладинов придумали. Прости, если разочарую, но я взялся за это дело не потому, что считаю тебя слабой и неспособной справиться самостоятельно. И уж тем более не потому, что вдруг возомнил себя благородным героем, обязанным прийти на подмогу.

— Ну а почему тогда? — насупилась я, мгновенно разочаровавшись в лучших ожиданиях. Вот который раз так. Стоит только про Полянского хорошо подумать, как тут же выясняется, что у этого гадского типа корыстные мотивы.

— Потому что этот Девятиликий, или как его там, вполне может мне пригодиться. — Руслан посерьезнел. — Карин, ведь не на пустом месте Совет послал нас его вылавливать. Думаю, они и сами этого бесплотного боятся. А раз так, вполне можно использовать его против них. Я не собираюсь мириться с тем, что они пытались мной манипулировать и убить вдобавок.

— Ты вообще хоть когда-нибудь что-нибудь делал исключительно ради других, без оглядки на собственную выгоду? — уж очень мне хотелось верить, что не так уж он и безнадежен, как кажется.

— Конечно. — Руслан с деланой серьезностью задумался. — Тебе вон телефон, к примеру, вернул. А учитывая царящий на улице холод и банальную лень, с моей стороны это фактически подвиг.

— Угу, героизм чистой воды, — насупилась я. — Ладно, Полянский, ты неисправим. Но что с Девятиликим-то делать будем? Или ты решил действовать один?

— Да нет, с тобой забавней, — он хитро мне подмигнул и уже серьезно добавил: — Я и вправду считаю, что лучше нам браться за это дело сообща. Не потому, что поодиночке бы не справились.

— Знаешь, ты, похоже, единственный, кто не считает меня беспомощной неудачницей. — Я вяло улыбнулась. — Извини, что перебила.

— Ну вот видишь, хоть что-то хорошее ты и во мне нашла. — Руслан улыбался, но взгляд оставался чуть ли не до мрачного серьезным. — Так вот, про Девятиликого. Вдвоем все-таки проще будет. Да и больше шансов на успех. Особенно учитывая, что со стороны никого привлекать нельзя. Для начала предлагаю выяснить, что же это за тип такой, что даже в Совете его боятся. И уже потом решать, как и где этого бесплотного вылавливать. Но это все уже завтра. А то я промерз совсем. Раз уж негостеприимная ты не хочешь поить меня горячим чаем, то давай по домам.

— И все-таки, Руслан, спасибо, — не удержалась я.

Он уже было собрался уходить, но обернулся. Наградил меня недоумевающим взглядом.

— Спасибо, что вытащил меня из Арцахеса, — пояснила я, отведя глаза, уж слишком было стыдно за собственную дурость. — И за то, что задание Совета решил разделить со мной. Пусть у тебя свои на все это причины, но все равно я тебе очень благодарна.

— Не благодари меня раньше времени. — Он мрачно усмехнулся, в дымчато-синих глазах мелькнуло что-то непонятное, словно бы тень какая-то. Меня даже в дрожь бросило от мгновенного испуга.

Больше ничего не сказав, Руслан поспешил уйти. Я же озадаченно смотрела ему вслед, пока он не скрылся за углом дома. Дотошный внутренний голос упорно бубнил, что, мол, я явно всей картины не вижу, и наверняка у Полянского замыслы куда глубже и эгоистичней, чем кажется на первый взгляд. Но я решила раньше времени паранойей не страдать. Как бы то ни было, намечалась занимательная заварушка, которая вполне себе могла отвлечь меня от несчастной любви.

Глава 2. Конспирация и еще раз конспирация

— Каринка! — голосил Юрец, таща меня чуть ли не волоком. — Ты хоть в курсе, что мы опаздываем?!

— В курсе, — сонно пробормотала я, старательно пытаюсь не запнуться. В моем невыспавшемся состоянии даже ровный асфальт превращался в полосу препятствий.

Учитывая, что разгромленный нами парк теперь был огорожен, путь до школы пролегал в обход и занимал раза в два больше времени. Все бы ничего, но и вставать утром приходилось раньше, что совсем уж не радовало.

Едва мы добрались до проезжей части, перед нами тормознул серебристый «Авенсис».

— Забирайтесь, подвезу, — Андрей опустил стекло.

— Андрюха! — радостно завопил Юрка, первым сядя в машину. — Как ты вовремя!

Я устроилась на заднем сиденье.

— Привет, — пробормотала я.

— Привет, — спокойно отозвался Андрей.

Наши взгляды встретились в водительском зеркале заднего вида, но я тут же отвела глаза. Пусть Андрей, похоже, на меня и не злился больше, смирился с произошедшим, но сама я никак смириться не могла. Но толку было от нещадно грызущего меня чувства вины перед ним? Боюсь, от моего «Извини, что так получилось» никому бы легче не стало. Да и нужны ли Андрею мои извинения? Думаю, нет. Как и я сама. Несомненно, его идентичность с Эриданом проявлялась и в этом.

В школу мы даже и не опоздали. Первым был урок геометрии, и пока учительница у доски монотонно объясняла новую тему, я старательно боролась с одолевающей сонливостью. Еще, как назло, Рита начала расспрашивать на больную тему:

— Карин, чего у тебя там с Эриданом произошло?

— Ничего особенного. — Я с деланным равнодушием покачала головой. — Он просто послал меня лесом. Не дословно, но смысл такой был.

— Ты серьезно, что ли? — опешила блондинка.

— А что, похоже на черный юмор? — Я мрачно усмехнулась. — Серьезно, Рит. Я наконец-то смогла сделать выбор между двойниками, но выбранному я уже оказалась не нужна. Увы, слишком уж я далека от идеала их орбаганской светлости.

— Странно, что ты так спокойно об этом говоришь. — В Ритином взгляде открыто читались сомнения в моей искренности.

— А толку я буду убиваться и рвать на себе волосы? Попереживаю немного и пройдет. По крайней мере, я надеюсь, что пройдет.

— А Андрей? — осторожно спросила Рита. — Он знает?

— Знает. Он присутствовал при нашем разговоре с Эриданом.

— Мда-а... — протянула Рита. — И всем тухло. Ну кроме Эридана, наверное. Ну и ладно, пусть сам тогда лесом идет. А с Андреем-то как мириться будешь? Представляю, насколько сильно твой выбор задел его самолюбие. Это ж прям контрольный в голову. Ну то есть в сердце.

— Какое сердце, Рит, ты вообще о чем, — у меня вырвался нервный смешок. — Андрей точно такой же, как Эридан, он не может испытывать какие-либо иные чувства, у двойников ведь все одинаково. Так что, если уж и посылать ответно лесом, то обоих. Андрей тоже,

получается, все это время лишь играл в любовь. Просто притворялся.

— Притворялся? — Рита наградила меня скептическим взглядом. — Что-то я очень в этом сомневаюсь.

Зато я не сомневалась. Но решила лучше не думать об этом. Вообще не думать ни об Эридане, ни об Андрее. Сейчас имелись дела поважнее, чем несчастная любовь.

Света сегодня в школе упоминала, что Наташка до самого вечера на Земле по делам. И я тут же решила, что надо воспользоваться такой замечательной возможностью и навеститься в Башню. Хотя бы потому, что больше нигде было искать информацию. По крайней мере, никаких других вариантов в голову не пришло. Полянский мой замысел одобрил, и после уроков мы с ним дружно отправились в Коридор.

Удобная штука телепортация. Я уже в который раз оценила ее прелесть, когда мы мгновенно оказались в гостинной Башни Хранителя.

— У тебя хоть есть предположения, где искать? — Руслан безо всякого энтузиазма оглядел стеллажи с толстенными книгами.

Мой же взгляд упорно цеплялся за полку, где лежало печенье, и организм уже потихоньку намекал, что пора бы его хоть чуточку покормить.

— Раз Девятиликого зачем-то заточили и теперь переживают, что он освободился, то он явно не слишком хороший и при этом слишком могущественный, — задумчиво пробормотала я, снимая с полки одну из книг. — На вот тебе «Проклятые невозвращенцы», тут поищи.

— Название уже впечатляет. — Руслан сел с книгой на диван, нагло вытянув ноги на рядом стоящий стул, и погрузился в чтение.

Я же вооружилась не менее вдохновляющим «Олицетворения смерти» и удобно устроилась в кресле.

Так прошло четыре часа... Одни зловещие книги сменялись другими, но про Девятиликого не попало ни слова.

— Е-мое, какой только нечисти нет, — ошалело пробормотал взлохмаченный Руслан. Заметила за ним такую привычку, когда он крепко над чем-то задумывался, неосознанно ерошил пальцами темные волосы.

— Карин, лично у меня уже мозги кипят, давай передохнем.

— А? Что? — рассеянно переспросила я, пытаясь понять, почему мне в сказании об очередном злодее чуть ли не в каждом предложении чудится слово «бутерброд». Ведь мало того что не успела позавтракать, так еще и обед пропустила.

— Перерыв, говорю, — повторил Руслан, почесывая за ухом забравшегося ему на колени Васятку.

— Хорошая идея. — Я включила чайник, решив, что от чашки горячего чая мои мысли смогут наконец-то сконцентрироваться на насущном, а не на съедобном. — Блин, мы с тобой уже столько информации перелопатили — и ни слова о Девятиликом. И спросить, как назло, не у кого.

— Не переживай, прорвемся. — Руслан откинулся на спинку дивана и теперь задумчиво скользил по мне взглядом.

— Что? — насупилась я, налив в чашки чай и подавая одну ему.

— Ничего. Нравишься ты мне. — Он хитро улыбнулся.

— Ага. Знаю я твое «нравишься», — мрачно буркнула я. — Тебе лишь бы целый

талисман заграбастать.

Руслан подавился чаем. Аж закашлялся.

— И вообще, от главного не отвлекайся, — угрюмо продолжила я, — думай давай, кем еще Девятиликий может быть.

Тоже отхлебнула чаю. Но без ничего вприкуску он показался мне лишь гадким издевательством над голодным организмом.

Руслан, к счастью, не стал развивать излюбленную тему воссоединения талисмана. Встал и подошел к книжному стеллажу.

— Возможно, мы с тобой просто не там ищем. Девятиликому необязательно быть злодеем. Единственное, что известно о нем точно, это его древность. Ведь Арцахес уж очень давно стоит запертый. А со слов Шариба, Девятиликий еще до этого уже где-то был в заточении, — задумчиво произнес он, пробегая глазами по надписям на корешках книг.

Наконец, Руслан вытащил толстенный фолиант, полистал его с минуту. Поднял на меня глаза и с мрачной усмешкой произнес:

— Слушай, а Шариб-то не такой уж и параноик, как оказалось... Нашел я нашего красавца. — Руслан продемонстрировал мне обложку книги.

— Мертвые боги? — враз осипшим голосом прочла я название.

— Угу, они самые. Давай зачитаю. Тут, правда, страницы полуистерлись, так что текст малость не связан. В общем, слушай, что есть: «...и девять личин его — как перст неотвратимой судьбы...»; блин, не могли нормально, что ли, написать? «...неотвратимой судьбы... огни на девяти Столбах Первичности всего сущего... явивший чудо однажды... но бойся его возвращения... и погрузит во тьму черной дланью Девятиликий...» Больше не разберешь. Глава так и называется — «Девятиликий». Похоже, нам с тобой предстоит иметь дело с разгуливающим на свободе мертвым божеством древности. — Руслан захлопнул фолиант. — Я, конечно, догадывался, что будет весело, но не настолько же.

— Жуть, конечно, но все равно толком не понятно, — задумчиво пробормотала я. — Попробую как бы между прочим Паладинов расспросить, они наверняка в курсе про всякую такую древность.

— Только не развоплоти случайно и себя, и их, — напомнил Руслан.

— Поверь, Полянский, я умею незаметно добывать информацию, — заверила я, рассчитывая, что излишняя болтливость Вадима уж точно не подведет. — Так что выяснение подробностей про Девятиликого целиком беру на себя.

Уж очень мне хотелось подтвердить слова Руслана, что я и в одиночку бы с любой сложностью справилась. Даже не ему доказать, а самой себе.

Вот только Вадим, как назло, явно не жаждал становиться халявным источником информации. Его мобильник не отвечал. Тогда я даже не поленилась съездить к нему на квартиру, но дверной звонок надрывался зря — хозяин отсутствовал. Вполне возможно, что Паладина даже и на Земле сейчас не было.

У меня оставался последний вариант. Более подозрительный, но не менее многознающий. И старательно придумывая, что я Свете буду врать, я поспешила к подруге.

Но сегодня, похоже, просто был не мой день. Света-то дома оказалась, но вместе с ней там обнаружили еще и Андрей с Ритой. Когда я заявила, друзья как раз собирались пить чай.

— Эм-м... Всем еще раз привет, — комкано пробормотала я, проходя вслед за темноволосой подругой на кухню.

Света включила чайник. Андрей стоял у окна, скрестив руки на груди, Рита вертелась на табуретке, а я чувствовала себя как минимум лишней, как максимум — предательницей.

— Свет, я чаю не хочу, можно я пока у тебя за компьютером посижу? — не выдержала я.

— Да, конечно. — Света кивнула, хотя во взгляде открыто читалось недоумение.

Я быстро ушла в ее комнату, радуясь, скорее, не доступу к компьютеру, а тому, что оказалась подальше от ходячего хмурого укора в лице Андрея.

Помню, первое время, когда Света загорелась идеей упорядочить все данные о мирах, с ней даже пару раз случались истерики от переизбытка информации. Но она не сдалась, хотя и сама явно понимала всю неимоверную сложность своего замысла объять необъятное. Наверное, в моей подруге таился фанатичный ученый-исследователь, ничем другим я такое упорство объяснить не могла. Света вдумчиво и дотошно пыталась разобраться в устройстве мироздания, хотя, на мой взгляд, простой смертный человек был просто не в состоянии познать всю сложность совершенства Вселенной.

Но именно этим Светиным упорству и жажде познания мы были обязаны очень многим. Пусть уж до конца разобраться в устройстве Вселенной ей пока так и не удалось, но она упорно копила знания. Систематизировала их, и постоянно пополняемая база данных стала настоящим кладом ценной информации. Именно здесь я рассчитывала выяснить все про Девятиликого.

Да только я вот в ней никак сориентироваться не могла сейчас. Поиск ничего не выдавал, а других ключевых слов, кроме имени и «мертвый бог», не придумывалось. Да и вообще мысли постоянно улетали не в ту степь. Начиная от навязчивой тоски по Эридану и заканчивая мечтами хотя бы о маленькой котлетке. Хотя, конечно же, лучше о большой. О двух больших котлетах. Нет, даже о пяти.

— А зачем тебе Девятиликий? — неожиданно прямо над ухом прозвучал удивленный Светин голос.

Я даже подпрыгнула от неожиданности. Не сразу сообразила, что это заговорила не настырно маячащая перед глазами воображаемая котлета, а просто подруга так незаметно в комнату вошла и прочла в строке поиска на экране мой запрос.

— Да понимаешь, я тут с Полянским малость поспорила, — тут же начала я лихо врать на ходу. — Этот гад давай утверждать, что я — мямля несамостоятельная, ничего сама не могу. Я, конечно, давай возражать. А он в качестве доказательства потребовал, чтобы я до конца дня умудрилась достать информацию о каком-то там Девятиликом. Так что давай спасай меня по-дружески. Хотя, — я демонстративно задумалась, — раз у тебя ничего в базе нет, то, может, подлый Полянский вообще от балды этого Девятиликого придумал? Или я ищу неправильно?

Света, похоже, моему бреду поверила. По крайней мере, ни тени сомнения не проявила.

— В базе действительно ничего нет. — Она присела на край стоящей напротив компьютерного стола кровати. — Я не думала, что нам это информация когда-либо пригодится. Девятиликий в заточении с первородных времен.

— А что ты вообще о нем знаешь? — вкрадчиво спросила я.

— Это один из древних мертвых богов. Мертвых в том смысле, что они не являются живыми существами. Да и термин «боги», скорее, используется для описания степени их

могущества. Я даже сама толком понять не могу, что они за существа такие.

— Но если они такие могущественные, то почему ты решила, что нам данные о них не нужны? — озадачилась я. — Я вот вообще знала лишь о Создателях и каких-то там высших безымянных силах, которые над ними. Или это мертвые боги и есть?

Света покачала головой.

— Дело в том, Карин, что мертвые боги уже канули в прошлое. Даже если они существуют сейчас, то исключительно в бесплотном и совершенно безобидном виде. Ну а те, кто еще способен проявить свою мощь, надежно заточены. Чтобы толком объяснить, кто они такие, это надо в историю мироздания углубляться.

— Ты не поверишь, но я жажду просвещения, — тут же заявила я с умоляющей улыбкой. — Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! Хочешь, я ради тебя даже на одной ноге попрыгаю?

— Не стоит, — она засмеялась, — я вполне бескорыстно расскажу, что знаю. Для меня же это всегда в радость, Карин. Я постараюсь особо не грузить тебя подробностями, а то это до утра затянется. Но самое главное постараюсь не упустить.

— Я вся во внимании. — Я даже о котлетах думать забыла, обратилась в слух, чтобы ни слова не упустить.

Тем тоном, каким сказители рассказывают легенды, Света начала:

— Мертвые боги были своеобразными инструментами воплощающейся Вселенной. Может, ты помнишь, я рассказывала, как вообще наша Вселенная образовалась. Ага, вижу, не помнишь. Но мне и повторить не сложно. Сначала существовал один единственный мир, но вариантов его развития было столько, что они тут же начали материализовываться. То множество миров, которое мы видим сейчас, появилось далеко не сразу. Вариантов развития изначального мира воплотилось всего тринадцать, так называемых первичных. А уже их многообразие будущего и сформировало сегодняшнюю картину. Это если вкратце и очень утрированно.

Она немного промолчала и продолжила:

— Что же касается мертвых богов, их тоже было создано тринадцать. Они появились в тот момент, когда из изначального мира образовались первичные миры. Каждый мертвый бог обладал своей уникальной силой и должен был выполнить определенное предназначение. Не буду всех перечислять, раз уж тебе именно Девятиликий нужен. На него было возложено ни много, ни мало, а создание «пронизывающей пространство и время Нити Соединения». Это так в древних текстах Коридор Миров именуют, — поспешила пояснить Света, видя мое недоумение. — Из тринадцати первичных миров магическими были девять. Именно в них разместили так называемые Столбы Первичности, которые и стали формирующей опорой для будущего Коридора. Постепенно необходимость в них отпала, Коридор стал существовать самостоятельно.

— Это все понятно, но почему Девятиликого заточили, если он такой полезный?

— Насколько я поняла из записей того периода, особенность Девятиликого была еще и в том, что он не являлся существом разумным. Как бы объяснить... — Света на мгновение задумалась. — Грубо говоря, он не способен ни на что, кроме того, ради чего его создали. Не знаю, почему его не развоплотили после того, как он свою миссию выполнил. Об этом конкретно ничего не говорится. Наверное, просто не были еще тогда уверены, что Коридор укрепитя самостоятельно. А потом уже Девятиликого заточили и с тех пор вроде как и думать о нем забыли.

— А если допустить тот вариант, что он вдруг — бац! — и окажется на свободе? — как бы между прочим спросила я.

— Тогда он просто-напросто начнет снова воплощать то, для чего был создан. Я ж говорю, немыслимое существо с заранее заданным алгоритмом действия.

— погоди, не поняла. — Я даже головой замотала. — Как он будет воплощать, если Коридор уже создан?

— А вот тут и таится главная катастрофичность. Сформировавшие в свое время Коридор Столбы Первичности ведь никуда не делись. Правда, их всего три осталось, остальные были разрушены катаклизмами и войнами древности. Но и уцелевшие три по-прежнему хранят свою силу. Вот, честно, Карин, на мой взгляд, это как бомба замедленного действия. — Света резко помрачнела.

— Почему? — Мой голос дрогнул.

— Да потому что освободись однажды Девятиликий, и всем тогда хана. С помощью оставшихся трех Столбов Первичности этот несообразующий мертвый бог запустит заново механизм создания «Нити Соединения» всех миров, которая вступит в диссонанс с существующим уже Коридором. А дальше, знаешь, что? — Светин мрачный голос понизился до чуть ли не загробного.

— Что? — испуганно пискнула я, вжавшись в стул.

— А ничего. Вообще. Конец всего сущего. Сами пространство и время деформируются. Грубо говоря, миры просто разорвет между двумя перетягивающими друг друга Коридорами.

— Где эти Столбы? — У меня дыхание перехватило от ужаса. Мало ли, вдруг Девятиликий уже вовсю там химичил.

— Без понятия. — Света пожала плечами. — Я только про первый знаю. Еще летом как-то расспрашивала Вадима о мире, откуда наш маг родом. И он обмолвился, что именно там первый Столб Первичности находится. Мол, единственная какая-никакая достопримечательность.

— А как вообще Столбы устроены? Что там будет делать Девятиликий? Есть же какой-то, как ты сказала, алгоритм. Ну чисто теоретически ведь должен существовать?

— А там ничего сложного. На вершинах Столбов расположены эдакие ритуальные чаши, в которых разжигается... как бы объяснить... — Света замялась, пытаясь подобрать нужное слово. — Там ведь не совсем огонь... в общем его подобие, не имеющее никакого отношения к твоей стихии. Это особая магия, на которую Девятиликий только способен. Но так как мертвый бог бесплотен, этого «огня» ему не зажечь. И все бы ничего, но у Столбов традиционно существуют так называемые Хранители. Человек или маг уже сразу рождается с этим предназначением, хочется ему того или нет. Высшие не учили, скорее всего, что таящаяся в Столбах сила хоть как будет выбирать себе материальное воплощение. Вот тебе и весь нехитрый алгоритм: бесплотный Девятиликий будет вселяться в Хранителей и их руками зажигать огонь в ритуальных чашах. Он потому так и назван, что у него существовало девять материальных воплощений.

— А на данный момент только три, получается... Это все или еще что-нибудь важное по этому поводу знаешь? — что-то мне уже совсем безрадостно стало.

— Да только мелочи всякие. — Света покачала головой. — Знаю, что огонь на Столбах должен быть зажжен в определенной последовательности и к тому же в определенный момент времени. Его называют Мигом Равновесия, и в каждом мире он свой. У нас, к примеру, в день весеннего равноденствия. А в мире Вадима каждое полнолуние.

— Последний вопрос, Свет, — я встала, — как вообще справиться с Девятиликим? А то что-то ты меня прям напугала. Мало ли, вдруг и вправду когда-нибудь он окажется на свободе.

— А тут вариант один. — Она развела руками. — Убить Хранителя в тот момент, когда в него вселится мертвый бог.

— Убить? — ахнула я пораженно. — Вот так вот просто взять и убить живого человека, который вообще ни в чем не виноват?

— Ну или не совсем убить, — Света вздохнула, — тут сложно очень, Карин. Смерть ведь не мгновенная штука, на самом деле. И если убить Хранителя Столба, то первым погибнет именно чужеродное сознание. Девятиликий, то есть. Другое дело, что воскресить мертвого нельзя. В общем, надо каким-то чудом довести несчастного Хранителя до клинической смерти и успеть его оживить до смерти окончательной. Карин, ты чего такая бледная-то?

— Все нормально, — пробормотала я осипшим голосом, — спасибо, Свет, я пойду уже.

Пришла домой и тут же позвонила Руслану:

— Полянский, я знаю все про Девятиликого! — выпалила я, едва он принял вызов.

— Молодца! И что именно знаешь?

— Блин, не телефонный разговор. Давай сейчас встретимся и толком все обсудим.

— Ну хорошо. Приходи ко мне.

— Зачем это? — Я насторожилась. — Давай на нейтральной территории.

— Да не съем я тебя, — засмеялся Руслан. — Максимум покусая. Ты меня боишься, что ли?

— Тебя? — Я хмыкнула. — Полянский, да ты слишком хорошо о себе думаешь. Ладно, уговорил, сейчас приду. Адрес диктуй.

Мало того что я попала под проливной дождь, так еще и умудрилась немного заблудиться. В итоге к Руслану я добралась уже промокшая насквозь, злая и по-прежнему жутко голодная. И кто во всем этом был виноват? Правильно, противный Полянский.

— Ты что, не мог поселиться где-нибудь поближе? — занудливо пробухтела я, едва он открыл мне дверь.

Справедливости ради, от моего дома до новостройки, где жил Руслан, насчитывалось в лучшем случае минут пятнадцать ходу. Но это для тех, кто заранее знал дорогу и по собственной рассеянности не сворачивал постоянно не туда.

— Я тоже очень рад тебя видеть, — хмыкнул Руслан, пропуская меня в прихожую. — Разувайся давай и проходи, я тебе что-нибудь переодеться найду.

Он скрылся в коридоре, а я спешно сняла хлюпающие кеды и осторожно выглянула из-за угла. Все ждала, что вот-вот появятся родители Руслана, поинтересоваться, кто это в гости пришел. Точнее, чуть ли не приплыл, учитывая разразившийся ливень. Но никто показываться мне на глаза не спешил. В квартире царила умиротворенная тишина, и лишь витающий в воздухе чарующий аромат свежесваренного кофе намекал на присутствие хозяев. Не сам же Полянский, в конце концов, кофеварил.

— Держи, — вернувшийся Руслан вручил мне полотенце, сложенную футболку и шорты. — Можешь в зале переодеться. А то в ванной лампочка перегорела, я как раз сейчас менять буду.

— А кроме тебя здесь никого нет, что ли? — на всякий случай уточнила я, следуя за ним по коридору.

— А тебе одного меня мало?

— Тебя-то, наоборот, с избытком, — буркнула я.

Руслан ничего не ответил. Вышел из зала, притворив за собой дверь и оставляя меня в одиночестве. Я с любопытством огляделась по сторонам. Зал как зал. Мягкая мебель, здоровенная плазма, пара раскидистых пальмообразных растений в кадках — вроде все стандартно, но чего-то явно не хватало. Каких-то мелочей, вроде забытого на столике у дивана журнала или поношенных тапочек. Не то, чтобы комната казалась нежилой, просто, видимо, я привыкла к царящему у меня дома уютному хаосу, вот и искала его везде.

Переодевшись, я тщательно вытирала превратившиеся из-за ливня в мокрые сосульки волосы, когда Руслан снова заглянул в зал. Чихнула. Хотела проворчать, что, мол, вот у меня уже аллергия на него начинается, но он меня опередил.

— Пойдем, я тебе кофе горячего налью.

— Какой ты заботливый. — Я даже ворчать передумала.

— А то. Свалишься еще с простудой, и мне одному придется за Девятиликим гоняться.

Ну вот, как всегда, только стоило о нем хорошо подумать. Мрачно размышляя о собственной наивности, я развесила полотенце и свои вещи в ванной и поспешила за Русланом на кухню.

Тут тоже оказалось все стандартно. Кухонный гарнитур, холодильник, стол с парой табуреток. И опять же никаких мелочей типа цветастой скатерти, потертых прихваток и разномастных магнитиков. Наверное, мама Руслана не любила готовить, вот и не заморачивалась уютом на кухне. Ну или, в отличие от моей, предпочитала суровый аскетизм всяким милым деталям интерьера. Мне вдруг стало жутко любопытно, как выглядят родители Полянского. Его отец мне упорно рисовался молчаливым и очень серьезным, эдаким пожизненно занятым делами бизнесменом. А мама — красивой и ухоженной, прямо до идеальности. И что-то я заранее догадывалась, что я бы им не понравилась. Хотя какая, собственно, разница?

— О чем задумалась? — Руслан поставил передо мной на стол чашку кофе.

— Да так, философствую сама с собой. — Я не стала вдаваться в подробности. — Не важно, в общем. Лучше слушай, что мне удалось выяснить.

Пока я рассказывала, он налили кофе себе, сел напротив и даже ни разу не перебил. И вообще казался чересчур задумчивым. Нет, я не сомневалась, что Руслан меня слушает, причем очень внимательно. Но будто бы одновременно его терзали мысли на совсем другую тему. Явно далекую от всяких мертвых богов и спасения мира во всем мире.

— И вот что нам теперь делать? — поинтересовалась я под конец. — У тебя есть идеи?

— Для начала узнать, где именно в мире Парфенова находится Столб Первичности и когда в той местности ближайшее полнолуние. Это я беру на себя.

— А что с убийством делать будем? — осторожно спросила я. — Лично я не представляю, как можно Хранителя убить и тут же успеть воскресить.

— Карин, будем реалистами, — Руслан устало потер глаза, — воскресить умершего не способны даже самые выдающиеся в целительстве маги.

Я похолодела.

— Значит, придется убить ни в чем не повинного человека?

— Ну или допустить, чтобы Девятиликий создал новый Коридор и тем самым разрушил Вселенную, — Руслан невозмутимо отхлебнул кофе.

Возразить оказалось нечего. Но и смириться с мыслью о необходимости чужой гибели

тоже не получалось. Ведь разве Хранители Столбов были виноваты в том, что родились с таким предназначением? И уж тем более они не были виноваты в том, что я по собственной дурости выпустила на свободу мертвого бога. Не сдержавшись от резко нахлынувших эмоций, я тихо всхлипнула.

— Что опять? — Руслан помрачнел. — Карин, да пойми ты, без жертв никак. Тут либо один кто-то погибнет, либо смерть в итоге скосит всех. В наших силах лишь не допустить большее из зол... Погоди, или это ты снова по своей разнесчастной любви страдаешь?

— Ай, нашел, о чем вспомнить, нет, конечно же. — Я поморщилась. — И все же, Руслан, может, есть какой-то способ обойтись совсем без жертв? Непременно ведь должен быть!

Я бы не удивилась, если бы в ответ получила порцию ехидства на тему собственной наивности, но Руслан не оправдал моих ожиданий.

— Есть, теоретически. Вспомни хотя бы, как нами с тобой чужая воля управляла, чтобы мы друг друга прибили. Тогда заклятие Священного Огня помогло избавиться от манипулирующего сознания. Но не факт, что этот же прием прокатит и теперь. Все-таки ни один даже самый могущественный маг не сравнится по мощи с мертвым богом. Да и нам ведь надо будет не просто изгнать сознание Девятиликого, а именно уничтожить его как-то. В любом случае, пока этим не заморачивайся. Разберемся на месте. Можешь мне не верить, но я никого убивать тоже не жажду.

Меня уже даже начало настораживать, что Руслан сам на себя не похож. Нет, я, конечно, не ждала от него кровожадных порывов и наплевательского отношения к чужой жизни. Сколько бы меня ни уверяли в его злодействе, я все равно оставалась при своем мнении. Да, противный. Да, ехидный. Да, когда-нибудь он меня все-таки доведет, и я его придушу. Но уж точно не хладнокровный злодей.

Потому меня сейчас и удивляла эта странная задумчивость Руслана. Так и подмывало спросить, чем таким мегаважным заняты его мысли, что это актуальнее столь глобальных проблем. Даже заскреблись подозрения в неких тайных умыслах, о которых я при всем желании все равно не догадаюсь. Но даже если и так, пусть Полянский ведет свою игру, я все равно верила, что ничего такого плохого он не задумал.

— И еще кое-что, Карин, — все так же задумчиво продолжил Руслан, — нам конспирация нужна. Со всей этой затеей явно придется много времени вместе проводить. Твои чересчур любопытные подруги вместе с дотошными Паладинами наверняка начнут интересоваться, с чего это ты постоянно со мной зависишь.

— Ну да, без этого не обойдется. — Я досадливо поморщилась. Заранее представляла воспитательные речи на тему того, с кем мне лучше общаться, а от кого держаться подальше. В который раз задумалась, что друзья уж слишком рьяно лезут в мою личную жизнь.

— У меня тут только один вариант. Будем изображать влюбленную парочку. Ну точнее, не совсем влюбленную, в это-то никто точно не поверит.

— А тогда какую? — Я совсем запуталась.

— Взаимовыгодную. — Руслан хмыкнул. — Разобиженная ты решила Эридану назло кинуться во все тяжкие, а я подлю этим воспользовался.

Я с сомнением покосилась на него.

— Что? — Полянского явно позабавило выражение моего лица. — Скажешь, неправдоподобно?

— Да нет, очень даже правдоподобно, — нехотя согласилась я. — Просто сам факт подобного представления меня коробит.

— Увы, в такой бред, что между нами вдруг вспыхнули искренние и светлые чувства, никто точно не поверит. Зато, несомненно, проглотят версию с обоюдовыгодной корыстью. Не переживай, прилюдных демонстраций я устраивать не собираюсь. Так что обойдемся без пылких поцелуев на публику и постараемся вести себя естественно. Ну там за руки держаться и прочая показательная ерундень. — Руслан отхлебнул остывший уже кофе и, спохватившись, добавил не без насмешливости: — Или ты опасаясь, что наша игра во влюбленных испортит тебе репутацию, и однажды вдруг одумавшийся Эридан этого не простит?

— Сомневаюсь, что он когда-либо одумается, — мрачно пробормотала я, отведя глаза, уж очень меня задевала насмешливость Руслана по этому поводу. — Но ты прав в одном: такое притворство будет самым правдоподобным.

— Для пущей правдоподобности можно даже талисман соединить. — Он хитро мне подмигнул.

— Ага, размечтался. — Я презрительно фыркнула.

— Все равно ведь рано или поздно это произойдет. — Руслан будто бы ни мгновения в таком развитии событий не сомневался. — И ты сама прекрасно знаешь.

Я ничего не ответила. Пока что хватало других забот: болтающийся на свободе мертвый бог и собственная несчастная любовь. И добавлять к этому мрачные мысли о том, что однажды тяга половин талисмана одержит верх над разумом и волей, совсем не хотелось. Ладно бы еще Руслан по этому поводу переживал и меня поддерживал. Так нет же, этот гад корыстный явно был не прочь поскорее целый талисман заполучить. Хотя чего еще ждать от человека, который никогда никого не любил. Да и вообще, похоже, на такое неспособен.

Глава 3. Счет открыт

Как мы с Русланом накануне и договаривались, следующим утром он заехал за мной, чтобы вместе отправиться в школу. Я мало того что не пребывала в восторге от предстоящей игры во влюбленных, так еще и не выспалась. Вчера ведь проторчала у Полянского чуть ли не до полуночи, ожидая, пока моя одежда высохнет и можно будет возвращаться домой. Как назло, я не додумалась, что можно было просто попросить меня телепортировать. А сам гадский Полянский предлагать не стал. Но если уж совсем честно, вечер прошел весело. Я даже отвлеклась от тоскливых мыслей об Эридане. Единственное, меня очень озадачило, что родители Руслана так и не появились. Я даже набралась наглости и пробежалась по квартире, пока Полянский с кем-то секретничал по мобильнику на кухне. Но ничего моя разведка не дала: двери в обе спальни оказались закрыты. А открывать я не решилась. Мало ли, вдруг петли слишком скрипучие и выдадут мое крайне невежливое любопытство.

— Здорово, Лагинова! — весело поприветствовал меня ждущий у подъезда Руслан. — То есть, тьфу, доброе утро, возлюбленная моя!

— И тебе не хворать, возлюбленный мой, — мрачно отозвалась я, спускаясь по ступенькам крыльца. — Ты чего такой подозрительно радостный?

— Наша большая и светлая любовь греет мое сердце, — осклабился он. — И твое, кстати, тоже.

Лично мое сердце мог сейчас согреть только завтрак из пятнадцати блюд. И с добавкой к каждому. По два раза. Вчера ведь так и не поужинала, вернувшись домой, слишком спать хотелось. А учитывая, что утром я проспала, позавтракать, само собой, не успела. А есть уже хотелось жутко. Вдобавок еще голова кружиться начала. Я даже чуть не шлепнулась на асфальт, буквально шаг не дойдя до мотоцикла. Правда, Руслан галантно успел меня подхватить.

— Репетируешь? — засмеялся он.

Ага, голодную смерть.

— О, какие люди! — Из подъезда вышел Юрка и пожал Руслану руку. — Привет, Руслан! Тебя-то как сюда занесло?

— Да вот, соскучился с утра пораньше. — Полянский хитро на меня покосился.

— Да? — усомнился Юрец.

— Не по тебе, Юра, не переживай. — Я не удержалась от смешка и даже героически поцеловала Руслана в щеку.

— А вы чего это... того? — Савин не на шутку озадачился.

— Того-того. Пылкие чувства сразили нас наповал, — с архисерьезным видом подтвердил Руслан. — Ну все, пора нам. В школе увидимся.

Как и следовало ожидать, Юрка промолчать не мог. Так что, когда мы с Русланом, поколесив по округе, кое-как успели к первому уроку, в классе нас уже встречали подозрительные взгляды отдельных личностей. Я, конечно, догадывалась, что мои друзья не придут в восторг, но уже один только Ритин взгляд жаждущего крови инквизитора моментально вызвал желание сбежать.

— Спокойно, не трись, — прошептал Руслан, явно уловив мой перепуганный

настрой. — Для их же блага, в конце концов.

Он по-хозяйски приобнимал меня за талию, я старалась выглядеть невозмутимо. И вроде бы это даже у меня получалось.

— Ой, а чего это у нас тут за обнимашки такие? — первой подлетела к нам любопытная Литвинова. — Ну-ка колитесь! Амур-амур? Ай-я-яй, Русланчик, ты разбиваешь мне сердце! Я даже подкатить к тебе не успела, а ты уже занят! — несмотря на всю игривость ее тона, отчетливо улавливалось недоверие. Видимо, Маша, в таких делах проницательная, явно чувствовала подвох.

— Прости, Машуль, но я уже пленен окончательно и бесповоротно. — Руслан мило ей улыбнулся и поцеловал меня в щеку.

Его все это явно забавляло. Вот только мне было совсем не до смеха. Лишь сейчас запоздало подумала, что эта дурацкая конспирация непременно и Андрея заденет. Даже если он и вправду смирился с моим выбором и теперь, возможно, относится ко мне вполне равно, ему все равно будет неприятно от такого развития событий.

Словно в такт моим мыслям, в класс вошел Андрей. Мне хватило одного незаметного взгляда на него, чтобы убедиться в обоснованности всех опасений. От нового приступа чувства вины стало совсем тошно.

К счастью, прозвеневший звонок на урок разогнал всех по местам. Но обрадовалась я рано.

— Всем привет. — Я вымученно улыбнулась подругам, садясь рядом с Ритой за парту.

Пользуясь тем, что учителя еще не было, Света сидела вполоборота к нам. И пусть в ее глазах не проскальзывало аналогичное Ритиному желание меня пытаться и допрашивать, но сомнения в моей нормальности читались все же открыто.

— У меня есть всего один маленький вопрос, — мрачно протянула блондинка, сверля меня суровым взглядом. — Ты сдурела?

— Да вроде нет. — Я вяло улыбнулась. — И давайте не будем выносить мне мозг.

— Так по ходу уже и выносить нечего. — Ритина деликатность как всегда была все рекорды. — Нет, ты мне честно скажи, ты что, серьезно с Полянским замутила?

— А что в этом такого-то? — Я старательно изобразила недоумение.

— Мягко говоря, это странно. — Света не сводила с меня укоряющего взгляда. — Я думала, Юрка напутал что-то, а тут вы в обнимку заходите. Нет, я бы еще поняла, если бы ты к Андрею вернулась. Или, что вероятнее, вообще бы временно забила на какие-либо отношения, но не так же!

— Не так — это не как? — Я помрачнела еще больше. — Вас именно Руслан коробит? Что вы против него имеете, в конце концов?

— Тебе весь список его заслуг огласить? — Рита даже руками всплеснула от переизбытка эмоций.

— Но это ведь все в прошлом, теперь же у нас мир.

— И любовь? — ехидно уточнила блондинка.

— И любовь, — буркнула я.

— А как же Эридан? — Света сказала таким тоном, словно бы этот железобетонный аргумент должен был сразу заставить меня одуматься.

— А что Эридан? — Я с деланным равнодушием пожала плечами. — Эридан помахал мне ручкой на прощание и усвистал в Орбаган к новой пассии, если вы забыли.

— Так ты это ему назло? — прищурилась Рита.

— Какая разница, назло или не назло, — хмуро парировала я. — И вообще, давайте оставим эту тему.

Девчонки явно хотели дружно возразить, но меня спас вошедший в класс Сан Саныч. Правда, узнала я его не сразу, впервые видела нашего физрука в строгом костюме. В таком виде он упорно походил на мафиозного авторитета, который зачем-то маскируется под банковского клерка.

— Ну и чего сидим, открыв рты? — Саныча явно позабавило всеобщее изумление. — Забыли, что учителя приветствовать надо?

Класс дружно встал, несколько человек даже на всякий случай неуверенно выдали привычное «Здравствуйте, Александр Александрович!». И только Юрец не сдержался:

— А чего происходит-то? У нас же обществознание по расписанию.

— А происходит, как обычно, бардак. — Саныч сел за учительский стол, хмыкнул. — Садитесь давайте, чего замерли, как сурикаты. Сейчас я вас радовать буду. Так вот, тут выяснилось, что из-за халатности некоторых из учебного плана выпал новый обязательный предмет. А вот вдруг про него вспомнили. Ага, больше месяца как уже учебный год начался, а они только сейчас вспомнили и засуетились. — Он снова хмыкнул. — В общем, радуйтесь, у вас теперь будет такая дисциплина, как «культурно-эстетическое воспитание».

— А вы тут при чем? — снова не удержался Юрец.

— А что, Савин, сомневаешься в моей культурности? — Саныч подозрительно прищурился.

— Да вы что! — Юрка с перепугу даже руками замахал. — Ни мгновения! Я ж себе не враг.

— И правильно. Но я все равно ненадолго. Пока учителя подходящего не найдут. Нет, я, конечно, никого не критикую, — добавил он как бы между прочим, — но вместо этого самого «воспитания» лучше бы вам несколько часов физкультуры добавили. Культурнее вы все равно уже не станете, а вот спортивнее — еще есть шанс. Вопросы? — Саныч оглядел класс.

Вопросов не нашлось. Только неумный Юрец вроде порывался еще что-нибудь ляпнуть, но благоразумно передумал.

— Вот и замечательно. — Физрук одобрил всеобщую понятливость и подошел к доске. — Тема урока у нас сегодня — «Тишина». — Он размашисто накарябал мелом заголовок и пояснил: — Тишина как основа культурности. Так что весь урок сидите и молчите.

Вряд ли кто-то стал за этот урок культурней, но все молчали дружно. Саныч до самого звонка что-то сосредоточенно пытался углядеть в своем телефоне, остальные тоже страдали бездельем. Рита явно рвалась продолжить меня с пристрастием допрашивать, но пока была вынуждена ограничиться лишь мрачными взглядами. Я же старательно сохраняла невозмутимый вид. Удавалось это с трудом. Это Полянскому хоть бы хны — он-то уж точно ни из-за чего не переживал. А меня совесть уже загрызала нещадно. Мало того что по моей вине на свободе оказался чокнутый мертвый бог, так еще и врать друзьям приходится.

На большой перемене в классе мы остались с Русланом вдвоем.

— Не поверили? И почему я не удивлен? Ну да, я же злодейский злыдень, от которого надо шараться. — Его это только повеселило. — Да ладно тебе, Карин, нашла из-за чего

заморачиваться.

— Тебе-то легко говорить, — мрачно парировала я, вышагивая в проходе между парт. — Тебе никто мозг не выносит.

— Погоди, я тебе сейчас еще больше настроения прибавлю, — обрадовал Руслан. — Я ведь выяснил, когда наступает Миг Равновесия у первого Столба.

— И когда же?

— Сегодня. Около полуночи по-нашему. И где располагается Столб, я тоже знаю.

Меня так и подмывало спросить, как и когда он умудрился все это выяснить так быстро, но решила, что все же не суть важно. Главное, что вообще выяснил.

— Мы успеем туда? — Я нахмурилась.

— Вполне. Ближе к вечеру отправимся, — задумчиво ответил Руслан, словно что-то прикидывал в голове, — часов в восемь. Рано ведь тоже не имеет смысла светиться.

В коридоре послышались шаги. И за мгновение до того, как в кабинет вошли вернувшиеся из столовой одноклассники, Руслан притянул меня к себе.

— Полянский! — тут же возмутилась побагровевшая я, пытаюсь его отпихнуть.

— Не «Полянский», а «любимый». Ну или «любимый Полянский», — насмешливо прошептал он, меня не отпуская. — Будь уж любезна соблюдать конспирацию.

— Ой, какая прелесть! — умилилась Маша Литвинова, первой влетев в класс. — Так мило обнимулькаетесь! Я прямо завидую белой завистью!

— Не завидуй, Маш, они просто рехнулись. — Ритина деликатность снова была все рекорды.

Судя по грозному виду моей блондинистой подруги, она едва сдерживалась от гневных воплей вроде: «А ну сознавайтесь, в чем дело, бесстыдные притворщики!»

Но меня взволновало другое. Даже не Андрей, чей хмурый взгляд я мельком засекала. Просто я только сейчас вспомнила еще об одном человеке, который нашей с Русланом внезапной «любви» явно не обрадовался. Женя. Безответно влюбленная в этого бесчувственного чурбана по фамилии Полянский. Совесть пообещала непременно меня загрызть при первой же возможности.

После уроков на выходе из школы я догнала Риту. Она, как назло, была с Андреем и Светой. Пусть друзья со мной демонстративно не общались, но сейчас имелись вопросы поважнее всяких обид.

— Рит, можно тебя на пару слов? — быстро спросила я, потянув ее за рукав куртки в сторону от остальных.

— Вообще-то я же с тобой все еще не разговариваю, — мрачно напомнила Рита, — или ты надумала уже сказать правду?

— Вот честно, я все тебе расскажу при первой же возможности, — клятвенно пообещала я. — Сейчас, правда, не могу ничего объяснить. Но мне очень твоя помощь нужна. Прикрой меня сегодня, ладно? Ну если меня родители вдруг проверить надумают, ты подтверди, что я вроде как у тебя ночую.

— А где ты будешь? — тут же с подозрением спросила Света.

Видимо, они с Андреем дружно наш разговор слушали. Я едва зубами не закрипела от досады.

— У меня дела, — неопределенно ответила я.

— А у этих дел фамилия случайно не Полянский? — Рита скрестила руки на груди.

Поднялся ветер. Прекрасно понимая его причину, на мрачного Андрея я старалась не смотреть.

— Ну да, — нехотя призналась я. — Я буду с Русланом.

Рита тяжело вздохнула.

— Конечно же, я тебя прикрою. Ты только глупостей не твори, хорошо?

Так и хотелось сказать, что я как раз таки собралась собственные глупости сегодня исправлять, но вместо ответа я только кивнула. И поспешила домой. Все-таки перед вечерним подвигом надо было как минимум пообедать и вдобавок напелсти родителям про ночевку у Риты. Блин, прямо девиз всей моей невеселой жизни: «Успеть бы поесть и убедительней бы соврать».

С Русланом мы встретились во дворе моего дома в половине восьмого вечера. В отличие от мрачной меня Полянский пребывал в замечательнейшем расположении духа. Будто бы гонять по ночам всесильных мертвых божеств было его любимейшим развлечением.

— Ну и каким, интересно, образом ты намерен взять с собой мотоцикл? — скептически поинтересовалась я, не оценив затею Руслана.

— Обыкновенным. Перенесу вместе с нами. К самому Столбу не телепортироваться, только на определенное расстояние. Там еще не меньше часа пути предстоит, а у меня, в отличие от некоторых девиц, личного грифона нет.

— Не повезло тебе по жизни. — Я снисходительно похлопала его по плечу. — Грифона и того нет.

— Потом позлорадствуешь, Лагинова, — милостиво разрешил Руслан. — Вот грохнем Девятиликого, и будешь мне за моральный ущерб расплачиваться.

— Ты о чем? — не поняла я.

— Я думаю, ты прекрасно понимаешь, о чем я. — Руслан лишь мило улыбнулся и в подробности вдаваться не стал. — Ладно, пора уже. — Он протянул мне мотоциклетный шлем. — Садись. Выедем за город, а там уже телепортируемся.

Что-то туманные намеки Полянского мне не очень понравились. Решила непременно расспросить его потом подробней. Хотя, скорее всего, опять намекал на свою излюбленную тему соединения половин. И зачем, интересно, Руслану настолько нужен целый талисман? Да только вряд ли я когда-нибудь узнаю ответ. Ну и неважно. Забавно, так подействовала непоколебимая уверенность Руслана, что мне и самой вдруг начало казаться, будто с Девятиликим мы управимся очень быстро и играючи. И уж точно не мелькнуло ни единой мысли, насколько опасной может быть предстоящая нам миссия. Вот только эта беззаботность продержалась совсем недолго.

В свой первый и единственный визит в мир Вадима мне было не до разглядывания местных достопримечательностей, ничего кроме леса не видела. Теперь же предстояло любоваться нагорьем. Хотя учитывая опускающуюся ночь, толком и не предоставлялось возможности, как следует здесь осмотреться.

— Если к полуночи небо не прояснится, нам будет сложновато. — Руслан задумчиво покосился на сгустившиеся тучи.

— Сложновато разглядеть Столб? Думаешь, мимо проехать можем?

— Если мой осведомитель не ошибся, то там охрана есть.

— Супер. Порадовал. — Предстоящая затея вызывала у меня все меньше энтузиазма. —

Вот хоть бы раз все прошло тихо да мирно. Без охраны, без чокнутых мертвых богов, без ехидных спутников. — Я мрачно покосилась на Руслана. — Поехали уже, что ли. Надеюсь, ты знаешь дорогу.

Вроде бы и ворчать не хотелось, но показывать, что мне стало жутковато, тем более. Судя по традиционно насмешливому взгляду Полянского, он явно понял, что я просто-напросто трушу, но хорошо, хоть подкалывать не стал.

Путь занял не меньше часа. Становилось только темнее, и эта тьма даже казалась мне живой. Не то чтобы агрессивной, просто любопытной. Множеством невидимых глаз разглядывала неуместный для этого мира несущийся по каменистой дороге спортивный мотоцикл.

Пусть я и не чувствовала опасности, да и наличием интуиции никогда похвастаться не могла, но невнятный страх упорно меня не покидал. Крепко держалась за Руслана как за единственную защиту здесь. Конечно же, под предлогом, что не хочу свалиться с мотоцикла. Так Полянскому и сказала, чтобы он ничего лишнего не подумал. Правда, из-за рева мотора он мою оправдательную речь вряд ли услышал.

Таинственный Столб Первичности я себе представляла эдакой массивной колонной. Но мои ожидания не оправдались.

— Все, приехали. — Руслан остановил мотоцикл и снял шлем. — Дальше пешком.

— Куда? — не поняла я.

Местное ночное светило все же удосужилось лениво вылезти из-за туч, и теперь я могла хоть немного разглядеть пейзаж. Мы находились у подножия то ли очень высокого холма, то ли низкой горы. Едва видная в сумраке каменная дорога, петляя и теряясь за валунами, убегала к вершине.

— Это что, и есть Столб? Просто гора? — ошарашенно пробормотала я. — Полянский, ты явно что-то напутал! Ты привез нас не туда! Тут даже стражи никакой нет!

— Если будешь и дальше так громогласно возмущаться, то непременно сбежишь, — невозмутимо ответил Руслан. — Да, это именно Столб. Почему он так выглядит — это не ко мне. Вот поймаем сейчас Деятиликого, его и доканывай своими вопросами о неуместном дизайне древних сооружений.

— Кстати, мы ведь так и не придумали, как его ловить будем, — невесело напомнила я. — И убивать...

— На месте разберемся. — Руслан прислонил мотоцикл к ближайшему валуну. — Идем. Нам, скорее всего, на самую вершину и надо. Да и полночь совсем скоро.

Дорога оказалась изрядно усыпана разномастными камнями, и оттого идти было жутко неудобно. Но куда больше меня напрягала царящая вокруг тишина. Неестественная, затаившаяся. Стараясь не показывать упорно не отпускающего меня страха, я не отставала от Руслана и даже пару раз порывалась взять его за руку, но сдерживалась.

Неожиданно земля под ногами начала мелко подрагивать, словно рябь прошла по каменной поверхности. И в темноте ближе к вершине замелькал огонек.

— Там кто-то с факелом, — опешила я. Лично в моем представлении нематериальные божества факелами не пользовались. А о существовании местного Хранителя я на тот момент уже опрометчиво забыла. Просто так растерялась, что не сообразила столь элементарное.

Руслан напоминать не стал. Да и уже было не до напоминаний — появились местные

стражи. Ну вот, а я так надеялась, что их все-таки не будет...

Вздыбливая насыпь, из-под земли полезли жуткие угловатые существа, больше похожие на сгрудившиеся валуны, чем на живые создания. Все происходило в полном молчании — не считая скрежета камней, големы не издавали ни звука. Замерли вдоль дороги громадными изваяниями. Но я прекрасно понимала, что эта их неподвижность обманчива. Стоит нам хоть на шаг приблизиться, немые каменные стражи оживут.

— Мило, — констатировал Руслан таким тоном, будто навстречу нам из-под земли повылезали не воинственные истуканы, а парочка цветущих незабудок.

— Что тут милого? — Я не разделяла его энтузиазма. Пусть с големами я уже и сталкивалась раньше, но всего один раз, да и то с ледяными. А вот против каменных вряд ли пламя поможет.

— Смотри, как душевно нас встречают. Прямо-таки почетный караул. Без хлеба-соли, правда, но мы же не привередливые. — Он усмехнулся. — Ну что, идем? А то все веселье пропустим.

— Ты с ума сошел? Это же чистой воды самоубийство! Если ты не в курсе, големы вообще-то бессмертны!

— Нам и не надо их убивать, — спокойно парировал Руслан. — И хватит уже тратить драгоценное время на пустую болтовню. План такой. Я беру на себя големов. Тебе остается Хранитель. Просто задержи его, пока я не подспею. Как мне сообщили, он — дряхлый старик, так что особых проблем не возникнет.

— Но как ты с големами справишься? — усомнилась я. — Они же тебя за пару мгновений прихлопнут вместе с твоей чрезмерной самоуверенностью!

— При всей бессмертности они довольно неповоротливые и громоздкие вдобавок. Я отвлеку их внимание, и тогда ты сможешь незаметно пробраться на вершину.

— Давай я просто позову своего грифона, и он меня туда отнесет.

— Карин, ментальные существа не могут приблизиться к Столбу, я выяснял, так что забудь, грифону здесь не воплотиться.

Я не стала возражать, хотя ни мгновения не верила в успех этой суицидальной затеи. Но, с другой стороны, ничего умнее все равно в голову не приходило. А время уже поджимало. Огонек факела неумолимо поднимался — Хранитель был все ближе к цели своего пути.

— Да, и талисман мне свой отдай, — спохватился Руслан.

— Это зачем еще?

— Мне он сейчас будет нужнее, чем тебе. Да и големы к магии чувствительны, с талисманом тебя быстро обнаружат. А так ты хоть незаметно и без препятствий до вершины доберешься.

Я еще больше помрачнела, но сняла с сережки ощутимо горячий из-за предстоящей опасности камешек и протянула Руслану. Он спрятал талисман в карман джинсов.

— Встретимся на вершине, Карин. Поспеш и будь очень осторожна. Я скоро к тебе присоединюсь.

Мне так и хотелось мрачно добавить: «Ага. Присоединишься. В безымянной каменной могиле», но я промолчала. Шустро юркнула за ближайший валун.

Взвившееся пламя обрисовало в руках Руслана два одинаковых меча с увитыми языками огня клинками. Големы тут же перестали изображать придорожные столбы и грохочущей поступью направились к противнику. А меня почему-то дико раздражала невозмутимость Руслана. Наверное, просто коробило, что сама я такой смелостью похвастаться не могла. Но

размышлять над собственным несовершенством все равно было некогда.

Хорошо хоть склон оказался не слишком крутым, подниматься удавалось более-менее быстро. Вниз я не смотрела. Рассудила, что раз там что-то так оглушительно грохочет, значит, големы пока еще Руслана не прихлопнули. Ориентируясь на отдаляющийся огонек факела, я уже и не таилась. Вместо перебежек от валуна к валуну рванула прямо по дороге.

А зря. Оказывается, не все големы отправились выбивать из Руслана его невозмутимость. Но поняла я это, только когда вдруг развернувшийся в высокую фигуру громадный валун чуть не снес мне голову каменной палицей. Маневр оказался не особо удачным для нас обоих. Увернувшись, я оступилась и кубарем пару раз перекувыркнулась по насыпи. Благо успела кое-как сгруппироваться, иначе вполне могла бы шею свернуть. А так обошлось почти без потерь — лишь подвернувшийся острый камень оставил довольно глубокую и болезненную ссадину на правом предплечье. Голему же повезло меньше. Для второго удара он замахнулся сразу же, вот только собственная громадная палица беднягу перевесила. И потеряв равновесие, страж Столба с грохотом покатился вниз по склону. А я быстро встала на ноги и поспешила наверх, окрыленная тем, что Провидение мне сегодня вроде как благоволит.

Вершиной оказалась ровная каменная площадка. Прямо посередине возвышалось подобие алтаря с массивной чашей, к которой медленно приближался старик с горящим факелом в руках. Седой, в мешковатой серой хламиде, Хранитель походил на случайно забредшего сюда отшельника. Да только вот шел он неестественно, будто бы направляемая кукловодом марионетка.

— Стойте! Подождите! — Я рванула к нему и попыталась выхватить факел.

Он взглянул на меня лишь на мгновение. Засасывающая черная темнота в его глазах буквально парализовала. И в следующий же миг неведомой силой меня отбросило в сторону.

Кто там наивный решил, что Провидение ему сегодня благоволит? Я, кажется? Похоже, Провидение внезапно передумало. Меня не просто швырнуло прочь от Хранителя, а вообще снесло с каменной площадки. С этой стороны склон уже был ни разу не пологим... Успев ухватиться за самый край, я повисла над крутым обрывом. Но и тут опять не повезло — пальцы соскользнули.

За долю секунды в руках материализовался орбаганский кинжал. Заскрежетав о камни, лезвие удачно застряло в узкой трещине, и падение прекратилось. От вершины меня отделяло не более пары метров, но легче от этого не становилось — ухватиться было попросту не за что.

— Только не паниковать, не паниковать... — лихорадочно прошептала я, уткнувшись лбом в холодную каменную поверхность. Изо всех сил гнала мысли о том, как долго смогу продержаться. Пальцы норовили соскользнуть больше от страха, чем от слабости.

Вдруг гора затряслась, и раздался жуткий будто бы из-под земли идущий гул. Я подняла глаза. Над вершиной неистово взметнулось ревущее пламя. Неестественно-сверкающее, оно было магическим и никакого отношения к стихии не имело. Получается, Девятиликий руками Хранителя все же выполнил задуманное — огонь на первом Столбе Первичности зажжен...

Отчаяние захлестнуло с новой силой. Мало того что жить осталось совсем немного, так еще и Девятиликого остановить не удалось. Пальцы задрожали, норовя вот-вот соскользнуть с рукояти кинжала.

— Карина! Ты где?! — вдруг раздался знакомый голос.

В первую секунду я решила, что ослышалась. Но оклик повторился. Никогда бы не подумала, что буду настолько рада услышать Руслана.

— Я здесь! — изо всех сил завопила я в ответ. — Внизу!

— Все, увидел. Держись, сейчас я тебя вытащу.

— Скорее! Кинжал, похоже, выскальзывает!

Только я порадовалась, что бесславная гибель отменяется, как доброе Провидение подсунуло очередную пакость. Пытаясь дотянуться, Руслан сам не удержался. Будто бы его некая незримая сила толкнула. Вот и получилось в итоге, что он повис на одной руке, второй рукой схватив меня за запястье за мгновение до того, как кинжал все-таки выскользнул из трещины. Я едва не разревелась от безысходного ужаса, громадным усилием воли сдерживала панику.

Руслан тихо выругался и пусть устало, но не без улыбки произнес:

— Дурацкая ситуация, не находишь?

— Дурацкая?! — Я едва сдержала истеричный смех. — Да мы уже почти покойники! Я-то уж точно. — Кое-как наскребла душевных сил, чтобы добавить: — Ладно, не играй в благородство, отпуская меня.

И тут же чуть не взвыла от ужаса: а ведь вдруг и вправду отпустит?!

— Ага, как же, размечталась. Нет уж, Карина, я еще целый талисман хочу, так что придется тебе пока пожить. Вот ведь жесть... — Он снова выругался. — И телепортация здесь, как назло, не срабатывает. Ты только не раскисай, ладно. Я попытаюсь опору найти.

— Сложно не раскисать, когда висишь над пропастью. — У меня вырвался нервный смешок.

— Висишь — не падаешь, — весомо возразил Руслан. — Так, вижу небольшой выступ. Может, удастся встать. У тебя там как?

— Нервы уже на пределе.

— Я вообще-то про скалу спрашивал. Можешь за что-нибудь уцепиться?

Стараясь унять панические мысли, я огляделась. Хотя какая-то польза нашлась от пылающего сейчас на вершине пламени — света хватало.

— Выше слева есть выступающий камень, но я не дотянусь.

— Давай я тебя немного подтяну, а ты постарайся ухватиться.

Я только сейчас подумала, насколько Руслан силен, если до сих пор меня удерживает, да еще и одной рукой. Хотя это явно ему давалось непросто.

Ухватиться удалось только со второй попытки, но зато теперь стало не так жутко. Все-таки я и сама держалась, а не просто болталась над пропастью.

— Не пугайся, я сейчас твою руку отпущу, а то иначе мне не достать до выступа, — предупредил Руслан. — Так что держись там крепче.

— А если пальцы соскользнут? — тут же перепугалась я.

— А ты не думай об этом, отвлекись.

— Как вообще тут можно отвлечься?! — Я чуть не взвыла.

— Ну расскажи мне что-нибудь. — Руслан был само терпение. Не знаю, каким чудом его еще не начала раздражать моя истерика. Хотя, может, и очень даже раздражала, просто он вида не подавал.

— Что рассказать? — Я попыталась успокоиться.

— Да что угодно. Просто говори. И держись. Я отпускаю.

Стоило ему разжать пальцы, как я едва не задохнулась от новой волны ужаса. Изо всех

сил ухватила и второй рукой за выступающий камень и, старательно гоня прочь панические мысли, забормотала первое, что в голову пришло.

— Вот я сейчас упаду и все, конец. Я видела мир посмертия, но что будет после него? Ты не знаешь?

— Не знаю. Не любопытствовал.

— Вот и я не знаю. А лет в пять почему-то интересно стало, очень хорошо этот момент помню, — тихо бормотала я, закрыв глаза. — Я расспрашивала папу, но он начал заумно рассуждать про религиозные теории, реинкарнации и тому подобное. Видимо, старался меня запутать и прямо не сказать честное, что, по его мнению, смертью все кончается... А дедушка был большой выдумщик. Он сказал мне, что все люди — это на самом деле спящие ангелы. Они во сне гуляют по облакам. И если один из них вдруг оступится, то падает вниз и прямо в полете просыпается. Мы это называем смертью. Хотя на самом деле ангел успевает расправить крылья и не разбиться. Только проснувшись, он может летать и видит тот прекрасный мир, что скрывала пелена облаков. — Я перевела дыхание. — Дедушка на тот момент уже сильно болел. Он вскорости умер. И хотя мне очень его не хватало, я была уверена, что он просто стал ангелом, который проснулся в прекрасном мире и научился летать. А вдруг на самом деле все так и есть?

— В другой раз проверишь. Руку давай.

Я открыла глаза. Руслану удалось дотянуться до выступа чуть правее и перебраться на него. Теперь у него хоть имелась опора под ногами. Немного наклонившись и рискуя вот-вот свалиться, он все-таки ухватил меня за руку и потянул вверх. Уже через пару мгновений я перебралась к нему. Правда, с моей стороны руками здесь зацепиться было не за что, но Руслан крепко держал меня за талию.

— Ну вот, почти выбрались. До вершины почти рукой подать, — произнес он и хитро улыбнулся. — Хотя куда торопиться? Тут ты такая милая: не ворчишь, не занудствуешь, не грозишь мне всеми казнями египетскими за то, что смею к тебе прикасаться. Даже по поводу своей несчастной любви не ноешь. Прогресс, не правда ли?

— Ты ненормальный, Полянский, — буркнула я, по-прежнему держась за него мертвой хваткой. — Точно ненормальный. Мы едва оба не погибли. Да и сейчас еще не факт, что выживем. А ты даже в такой ситуации пытаешься меня подколоть.

— Все, узнаю прежнюю зануду, идиллия кончилась. — Он засмеялся. — Ладно, давай наверх.

Остаток подъема дался уже легче. Со стороны Руслана хватало выступающих камней, и чтобы встать, и чтобы ухватиться. Я чудесами скалолазания похвастаться не могла и, если бы не Полянский, точно бы загремела вниз. Едва мы оказались на ровной площадке вершины, я была готова заверещать от радости. С трудом сдержала порыв Руслана обнять. Но, боюсь, он бы это уж точно неправильно расценил.

Но кое-что радость все-таки омрачало. Взывающее с ритуальной чаши пламя грозно и даже будто бы торжествующе искрилось в паре шагов от нас.

— Что ж, — устало констатировал Руслан. — Счет открыт. Один — ноль не в нашу пользу.

Глава 4. Встречи и расставания

Хранитель лежал недвижно у алтаря, раскинув руки и закрыв глаза. Слабое дыхание едва угадывалось. Но я не сомневалась, что сознание мертвого бога уже покинуло несчастного старика.

— И что будем делать? — Я перевела взгляд на Руслана. — Не бросать же его здесь.

— Скорее всего, где-то поблизости должно быть его жилище. — Тот поднял Хранителя на руки. — Попробуем найти.

На поиски обиталища ушло не меньше часа. К счастью, големы больше по склонам не разгуливали. Видимо, после зажжения Девятиликим ритуального огня они сочли свой долг выполненным и с чистой совестью вновь притворились булыжниками. Так что небольшую пещерку у подножия мы нашли без каких-либо препятствий.

— Мда, небогато, — огляделась я, когда Руслан зажег несколько огненных шариков.

Выдолбленная каменная скамья с ворохом соломы и каменный же стол составляли весь интерьер. Стоило Руслану положить старика на местное подобие кровати, как тот вдруг заохал и открыл глаза. Мутным, будто бы невидящим взглядом обвел нас и слабо прошептал нечто невнятное. Причем Руслан ему тут же ответил что-то, но я опять ничего не поняла.

— Ну круто, сегодня Везение — явно мое второе имя, — мрачно буркнула я, только сейчас заметив, что в суматохе умудрилась потерять кольцо Элдина. — Что он говорит?

— Спросил, почему мы его не убили до зажжения огня на ритуальной чаше. Мол, теперь Девятиликого не остановить, — пояснил Руслан и снова обратился к Хранителю.

— Ты хоть мне говори, о чем речь ведете, — насупилась я.

— Сейчас, подожди, — отмахнулся противный Полянский.

Они еще минут десять беседовали со стариком. Я могла лишь теряться в догадках, о чем. Хранитель то слабо шептал, то вдруг от переизбытка эмоций переходил на гортанные вопли, как будто посылал проклятья. И не факт, что Девятиликому, вполне вероятно, что и в наш адрес. Руслан отвечал спокойно, чуть задумчиво, он словно бы взвешивал каждое слово. А я себя чувствовала третьей лишней. Усталой, голодной и несчастной.

— Все, пойдем. — Руслан наконец вспомнил о моем существовании.

— А он? — Я кивнула на затихшего хмурого старика.

— Просит оставить его в одиночестве.

Мы вышли из пещеры. На фоне вновь затянутого тучами неба гора походила на зловещий светильник. И, может, мне, конечно, казалось, но от ее вершины тянулся едва заметный луч света куда-то на восток.

— Хранитель сказал, что свет от первого Столба должен указать на второй Столб. — Руслан будто бы мои мысли прочитал. — Я сгоняю в Коридор, посмотрю, куда этот луч ведет. Но потом. Завтра. На сегодня уже хватит беготни.

— Да, поскорей бы домой, — устало согласилась я. — Так о чем вы говорили с Хранителем? Он сказал что-нибудь важное?

— Ничего особого, — Руслан покачал головой. — Большей частью причитал, что надо было нам его убить. Но толку теперь думать об этом, все равно момент упустили. Главное, не упустить следующий.

Дома я оказалась не скоро. Сначала мы отъехали на достаточное расстояние от Столба,

чтобы можно было телепортироваться. А потом еще и путь через город предстоял. В общем, когда я оказалась у родного подъезда, на дисплее мобильного часы демонстрировали девять утра. Вот уж не думала, что наша ночная вылазка заняла столько времени.

— Ладно, давай, — зевнув, я махнула Руслану рукой на прощанье, — спокойной ночи. Ну или утра. Не знаю, как ты, но я спать. Спасибо, что подвез до дома.

Не дожидаясь его ответа, я побрела к подъездной двери.

— Карин, а ты ничего не забыла? — окликнул меня Руслан.

— Тебя, что ли, поцеловать напоследок? — Я с сомнением покосилась на Полянского. — Нет уж, конспирация конспирацией, но...

— Лови, — с усмешкой перебил он, что-то легонько кинув мне.

— Талисман? — опешила я, поймав алый камушек. — Е-мое, совсем из головы вылетело, что тебе его отдавала...

— Ага, у тебя, видимо, только мысли о моих поцелуях из головы не вылетают — Руслан самодовольно хмыкнул. — И ты еще сомневаешься, что мы когда-нибудь талисман соединим.

— Ну-ну, смотри корону мотоциклетным шлемом не погни, Капитан Самоуверенность. Все, Полянский, дуй давай отсюда, — насупилась я.

— До встречи, любимая, — высокопарно изрек он, в темно-синих глазах плясали ехидные смешинки.

Я ничего не стала отвечать, поспешила в подъезд.

К счастью, родителей дома не оказалось. Хотя я и опасалась, что мама вдруг решила бы сегодня устроить себе внеплановый выходной или, что вероятнее, папа по рассеянности мог забыть какие-нибудь важные документы и за ними вернуться. Но после ночных злоключений Вселенная, видимо, надо мной смилостивилась и таких подлянок устраивать не стала. Наскоро приняв душ и обработав ссадину на руке, я завалилась спать, уверенная, что к приходу родителей вечером проснуться все же успею.

Но сон меня сморил всего на пару часов. Тревожное, сотканное из невнятных образов сновидение походило на засасывающее болото, из которого как можно скорее хотелось выбраться. Мало того что я не выспалась, так еще и настроение испортилось окончательно.

Решив, что от сидения дома лучше жить не станет, я отправилась в Башню. И немного проветриться, и кольцо Элдина раздобыть взамен потерянного. А то мало ли, вдруг опять придется с иномирцами общаться, и уж лучше быть в курсе их речей. Не давала мне покоя гадкая мыслишка, что Руслан может что-то скрывать. Вот о чем он говорил с Хранителем так долго? Не погоду же обсуждали. Все-таки ответ Полянского по этому поводу был больше похож на отмазку. Но с другой стороны, я сегодня едва не погибла. Обе половины талисмана были у Руслана, так что он запросто мог воспользоваться этим шансом и присвоить мою себе. Но не воспользовался же. Спас. Хотя и сам мог сорваться с этой треклятой скалы... Какие бы тайные цели он ни преследовал, похоже, моя смерть в его планы не входила. По крайней мере, пока.

С такими вот мрачными мыслями я протряслась в электричке и через лес добрела до портала в Коридор. У входа в Башню замерла от знакомого ощущения — орбаганский браслет на предплечье ощутимо потеплел. А значит, Эридан находился сейчас неподалеку.

Первым порывом было развернуться и уйти. За артефактом можно ведь и как-нибудь в другой раз наведаться, когда Их Орбаганской Светлости в Башне не будет. Но возмущение все же взяло верх. Да кто вообще Эридан такой, чтобы я из-за него свои планы меняла?! И

преисполненная решимости я толкнула дверь и бодро направилась вверх по винтовой лестнице в гостиную. Пусть и не хотелось этого признавать, но в глубине души все-таки теплилась наивная надежда на «А вдруг?». А вдруг Эридан осознал, насколько он погорячился? Вдруг понял, что жить без меня не может? Ну или, как вариант, пока не понял, но вот сейчас увидит и сразу поймет. Вот я тогда позлорадствую! И ни за что его не прощу! Хотя, ладно, так и быть, прощу, но не сразу. Пусть помучается.

Лелея столь приятные мысли, в гостиную я поднялась невозмутимая и заранее готовая слушать извинения и пылкие признания. Вот только, увы, меня снова ждало жестокое разочарование.

Да, Эридан действительно был здесь. Они что-то с Олегом внимательно искали в кипе старых книг на столе. И если Юркин брат, едва я вошла, улыбнулся и поприветствовал, то Эридан лишь на мгновение скользнул совершенно равнодушным взглядом и все. Даже не поздоровался. Ну да, действительно, кто я такая, чтобы Их Царская Милость на меня слова тратили.

— Карин, привет! — с чердачной лестницы выглянула Наташа. — Ты по делу или в гости?

— Привет, Наташ! — Я с трудом выдавила улыбку, настолько тошно сейчас было. — Ага, по делу. Сейчас к тебе поднимусь.

На чердаке Башни хранились разномастные артефакты. О предназначении большей части из них можно было только догадываться — Наташка вообще звала все это магическим хламом. Но выкинуть и рука у Хранителя не поднималась, да и Света голосила, хватаясь за сердце, что такими вещами нельзя разбрасываться. Ведь мало ли, какие редкости здесь собраны. Вдруг что-то архиценное.

Меня никогда эти залежи непонятных штукovin не интересовали. Наверное, из-за того, что в свое время я уж очень долго с талисманом своим упрямым мучилась. Вот и выработался стереотип, что артефакты — нечто чересчур своенравное и даже опасное. Особенно когда инструкции по применению не прилагается.

У самого входа на стене красовалось уже знакомое Зеркало Сущности. Вот только заглядывать в него мне совсем не хотелось. Догадывалась, что с моим хроническим невезением ничего хорошего оно не покажет.

— Что-то ты какая-то чересчур задумчивая, — веселый Наташин голос отвлек меня от мрачного разглядывания Зеркала.

Хранитель сидела на массивном сундуке и что-то перебирала в потертой шкатулке.

— Не выспалась просто. — Я не стала вдаваться в подробности. — Чего тут Паладины-то забыли? — я понизила голос до шепота.

— Да у них там кипиш какой-то очередной. Говорят, один из мертвых богов на свободе разгуливает.

— И что? — осторожно спросила я. — Они его отлавливать собрались?

— Может, и собрались, — Наташа пожала плечами, — они ж мне не докладываются. Ну вообще это их дело — мир спасать, для того они и существуют, в конце концов.

Ага, а некоторые из них вдобавок для того, чтобы этим своим существованием портить мне жизнь.

— А в книгах что они ищут? — любопытствовала я.

— Как раз про мертвых богов вроде как. Только ничего ведь конкретного нет. Насколько мне известно, все-все на эту тему в Книге Незримых написано. А она имеется в одном-

единственном экземпляре, да и тот в Хранилище Совета.

— У Совета есть Хранилище? — задумчиво спросила я, стараясь мысленно запомнить название книги.

— У них под него чуть ли не целый мир отведен, представляешь? — Наташа хмыкнула. — Там артефактов и редких книг столько, сколько, наверное, и по всей остальной Вселенной не собрать. Ну и охрана там соответствующая. Ой, заболтала я тебя, а ты ведь что-то хотела?

— Мне бы кольцо Элдина новое, я свое потеряла. У тебя же вроде их куча была.

— Ну куча не куча, а пятьдесят три штуки. — Хранитель засмеялась. — Сейчас, погоди, найду.

Она направилась к стеллажу с разномастными коробочками, а я прислушалась к происходящему в гостиной. Олег с Эриданом о чем-то тихо переговаривались и уходить, похоже, пока не собирались.

— Вот, держи. — Наташа дала мне невзрачное колечко.

— Спасибо большое. — Я сунула его в карман куртки. — А еще просьбу можно? Открой мне стихийный портал, а? А то так влом, если честно, опять на электричке пилить.

— Но я же открывать их только раз в сутки могу, и если тебе сейчас его создам, то Паладинам уже не получится.

— Ничего страшного. — Я едва сдержала злорадную улыбку. — Пусть как простые смертные добираются, им полезно. Да и вообще, они очень даже телепортироваться умеют.

— А, ну да, точно. Тебе куда портал открыть?

— Давай на крышу моего дома, там уж точно никого нет, чтобы внезапными перемещениями пугать.

Родители уже вернулись. Хотя до конца рабочего дня еще целый час оставался. Мама копошилась на кухне, а папа суетливо носился по квартире, словно что-то искал.

— Привет! Я пришла, — на всякий случай оповестила я.

Буркнув себе под нос нечто мрачное вроде «Явилась, не запылилась», отец промчался мимо меня в зал.

— А чего происходит-то? — Я заглянула на кухню.

— О, Карин, давай кушать садись, — мама что-то тоже пребывала в задумчивости. — Ты же не обедала, да?

— А когда ей обедать, — ворчливо отозвался папа, входя следом за мной, — ей же все некогда. То у Ритки своей вечно пропадает, то еще где.

— И поэтому вы обиделись и решили уехать? — Я покосилась на дорожную сумку у папы под мышкой.

Родители переглянулись. Отец перехватил со стола бутерброд с сыром и снова скрылся в прихожей.

— Карин, — мама вздохнула, — тут так получилось неожиданно... Но ты же у нас большая девочка, и...

— Погоди, — перебила я, — так вы и вправду куда-то собрались?

— Саше командировку внезапно предложили. Вообще его коллега должен был ехать, но у него какие-то семейные обстоятельства вмешались. Вот твоего отца слезно и попросили съездить вместо отказавшегося. Саша обрадовался очень, он вообще чуть ли не мечтал об этой командировке. Только он, ты же знаешь, — мама понизила голос до шепота, — ну-у,

сложный у нас в общении. Не могу же я его одного отпустить.

Сколько я себя помнила, мама всегда ездила с папой. Учитывая вздорный характер моего отца, он мог разругаться на пустом месте со всеми и вся: коллегами, начальством, да даже со случайным прохожим... И если в родном исследовательском институте к папиному взрывоопасному темпераменту уже привыкли, то малознакомые люди реагировали, само собой, негативно. На папу хоть табличку вешай «Осторожно! Злой ботаник! Р. S. На самом деле очень добрый, просто к нему надо привыкнуть». Потому мама с ним и ездила. Одно ее присутствие рядом сводило на нет все папины порывы конфликтовать. Да и для нее самой все эти поездки были только в радость, вроде как она в них вдохновение черпала. А меня же в таких ситуациях обычно оставляли под бабушкиным надзором.

— Куда хоть едете? И на сколько? — Я села на табуретку.

— В Тибет, представляешь, — улыбнулась мама. — А я ведь давно мечтала там побывать. Едем на три недели, ты даже толком соскучиться не успеешь.

Лично я только рада была. По крайней мере, это время не придется врать родителям по поводу своего отсутствия дома.

— Самолет уже через несколько часов, — добавила мама. — Извини, что раньше не сказали, уж очень все неожиданно получилось. Ты сама-то справишься или бабушку попросить с тобой пожить?

— Не-не-не! — Я даже руками замахала. — Мама, е-мое, мне почти восемнадцать лет уже, неужели ты думаешь, я не в состоянии прожить три недели одна?

— Что-то ты какая-то подозрительно радостная! — раздался из коридора папин ворчливый голос.

— Так это я за вас рада! — тут же парировала я. — Я бы, может, тоже была бы рада в Тибет наведаться. Но, увы-увы, у меня есть дела поважнее. Эта... как ее... подготовка к ЕГЭ, и все такое.

— Не скучай без нас. — Мама ласково потрепала меня по волосам.

Я лишь улыбнулась в ответ. Как же соскучишься тут: спасение мира, несчастная любовь, ну и, конечно же, противный Полянский. Уж что-что, а с Русланом точно не заскучаешь.

Все еще очень расстроенная сегодняшней встречей с Эриданом, дома я не усидела, вызвалась провожать родителей на самолет. С одной стороны, я уже привыкла к их постоянным разъездам. Ну а с другой, все равно было немножко грустно.

Из аэропорта возвращаться пришлось пешком. На автобус я не успела, следующий намечался только через час, а денег на такси с собой не брала. На остановке сидеть не хотелось, вот и решила прогуляться. А учитывая, что аэропорт находился за чертой города, дорога мне предстояла долгая. Зато, может, все бы грустные мысли из головы выветрились. Но проверить это на практике не удалось. Минут через десять с начала моей одиссеи рядом тормознул серебристый «Авенсис».

— Садись, — Андрей открыл мне дверцу.

— Нет уж, спасибо, — хмуро ответила я. Мало того что он не предложил, а традиционно скомандовал. Так еще и обида на Эридана сюда добавлялась. Пусть Андрей был не виноват в поведении своего двойника, но факт оставался фактом: меня не любил ни один, ни второй. Оба все время ввали. Что симпатии к ним совсем не прибавляло.

— Да не бойся ты. — У Андрея мой отказ явно вызвал волну раздражения.

— Я и не боюсь. Просто не имею ни малейшего желания находиться с тобой рядом, —

парировала я и сварливо поинтересовалась: — Ты что, следил за мной, да?

— Карин, — Андрей вздохнул, — ну что ты глупости-то говоришь. Я отчима в аэропорт отвозил. Тебя только на обратном пути увидел. Садись давай, я тебя домой отвезу. До города не меньше двадцати километров, не упрямясь.

Накатившая лень тут же начала намекать, что уж лучше с комфортом и быстро доехать, чем топать до самой ночи. Тем более дома дожидался перед отъездом приготовленный мне мамой пирог с семгой...

— Дай мне слово, — потребовала я, перед тем как согласиться.

— Какое?

— Что ты доставишь меня ко мне домой и исключительно ко мне домой. Без вариантов. И не будешь по дороге взрывать мне мозг разговорами о Руслане, Эридане и вообще о том, на что я могу неадекватно среагировать.

— Хорошо, — с легкостью согласился Андрей.

Я забралась на заднее сиденье. «Авенсис» плавно тронулся с места. И мне стало еще тоскливее. Противная память начала подсовывать ненужные воспоминания. Причем, так хитро-избирательно лишь те, когда у нас с Андреем все было более-менее хорошо. И пока мы добрались до города, я приуныла окончательно.

— Можешь мне еще кое-что пообещать? — не удержалась я, когда до моего дома осталось минут пять пути.

А Андрей как будто только и ждал, когда я нарушу молчание.

— Что именно?

— Я задам тебе вопрос, а ты честно на него ответишь.

— Ну хорошо, спрашивай.

— Зачем ты мне лгал?

Я ждала чего-нибудь благородно-оправдательного типа: «Я ведь должен тебя оберегать, а притворяясь влюбленным, это было сделать проще», но Андрей ожиданий не оправдал.

— Я тебе не лгал.

А, ну да, он ведь никогда и не говорил, что любит меня. Это просто я с чего-то в его чувства верила. Наверное, мне просто очень хотелось в них верить.

— А почему ты спросила? Подозреваешь меня во лжи? — Он бросил на меня внимательный взгляд в зеркало заднего вида.

— Ни в чем я тебя не подозреваю, — мрачно буркнула я. — И хватит уже на меня коситься, на дорогу лучше смотри.

— Ну а все же, Карин. Ты же не просто так это спросила, — не унимался он. — Что ты имела в виду?

— Ничего, забудь. И вообще чего ты ко мне с расспросами пристал?

— Мне ведь интересно, как поживает моя бывшая девушка, — невозмутимо ответил Андрей.

— О! — У меня вырвался истеричный смешок. — Уж поверь, она поживает просто замечательно! У нее сейчас в жизни настоящая идиллия! Видишь ли, ее любимый готов на руках носить, потому что оценил какое бесценное сокровище рядом с ним.

— Любимый? — Андрей презрительно усмехнулся.

— Любимый-любимый. Да ты и сам знаешь этого во всех отношениях замечательного парня по имени Руслан.

— Заметь, Карина, не я начал этот разговор, так что я свое слово не нарушаю. И чем же

это Полянский весь из себя такой замечательный?

— Он внимательный, заботливый, чуткий, понимающий, — вдохновенно сочиняла я на ходу, — добрый, сильный, смелый, мужественный, красивый, нежный и... и просто потрясающе целуется! — выпалила я под конец.

«Авенсис» затормозил так резко, что я больно стукнулась лбом о спинку переднего сиденья.

— Ты что, сдурел?! — возмутилась я.

Андрей быстро вышел из машины и чуть ли не силком вытащил меня.

— Ты мне слово дал, что привезешь домой! — возмущенно напомнила я, пытаюсь высвободиться из его цепкой хватки.

— А мы у тебя во дворе, если ты не заметила, — парировал Андрей, смотрел на меня так, словно хотел на месте прибить. — Так чего ты там про распрекрасного Полянского распиналась?

— Целуется он, говорю, потрясающе, — нагло повторила я. — А что ты так реагируешь? — не удержалась от ехидства. — Ревнуешь, что ли?

[Купить полную версию книги](#)